

ПРАВО

№ 12.

1905 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„ПРАВО“

С.Петербургъ, Загородный просп., д. № 2

„КРЕСТЬЯНСКІЙ СТРОЙ“

Томъ I-й. Сборникъ статей А. А. Корнилова, А. С. Лаппо-Данилевскаго, В. И. Семевскаго и Ив. Страховскаго.

Стр. 455. Спб. 1905 г. Цѣна 2 руб. 50 коп., съ перес. 2 руб. 90 коп.

Н. П. Дружининъ.

Очерки крестьянской общественной жизни. Сборникъ статей.

Стр. XII + 253. Спб. 1905 г. Цѣна 1 руб. 50 коп., съ перес. 1 руб. 70 коп.

- == **Анненковъ, К.** Система русскаго гражданскаго права. Т. IV. **Права сем. и опека** 1905 г. Ц. 3 р.
- Бутми, Г.** Итоги финансоваго хозяйства съ 1892 г. по 1903 годъ. 1904 г. Ц. 2 р.
- Веббъ, С. и Коксъ, Х.** 8-ми-часовой рабочий день. 1904 г. Ц. 1 р. 25 к.
- == **Волковъ, А. Ф.** Биржевая торговля цѣнными бумагами въ Западной Европѣ. 1905 г. Ц. 20 к.
- == — Торговопромышленныя палаты. 1905 г. Ц. 30 к.
- == **Гамбаровъ, Ю. С.** Политическія партіи въ ихъ прошломъ и настоящемъ. 1904 г. Ц. 20 к.
- Гердъ, Фр.** Вопль дѣтей. 1905 г. Ц. 25 к.
- Градовскій, А. Д.** О свободѣ русской печати. Посмертное изданіе. 1905 г. Ц. 1 р. 50 к.
- Зибольдъ, А.** Эпоха великихъ реформъ въ Японіи 1902 г. Ц. 35 к. (въ перепл.).
- == **Евреиновъ, Г. А.** Реформа высшихъ государственныхъ учреждений Россіи и народное представительство. 1905 г. Ц. 60 коп.
- == **Кёнингемъ, І.** Ростъ англійской промышленности и торговли. Ранній періодъ и средніе вѣка. 1904 г. Ц. 2 р. 50 к.
- == **Клочковъ, М.** Земскіе соборы въ старину. 1905 г. Ц. 15 к.
- == **Паліенко, Н. И.** Нормативный характеръ права и его отличительные признаки. Изд. 2-е, дополненное. 1905 г. Ц. 50 к.
- == **Поповъ, А.** Судъ и наказаніе за преступленія противъ вѣры и нравственности по русскому праву. 1904 г. Ц. 2 р. 50 к.
- Промышленность.** Статьи изъ Handwörterbuch der Staatswissenschaften. Перев. подъ ред. О. Е. Бужанскаго. Изд. 2-е. 1905 г. Ц. 1 р. 75 к.
- == **Сводъ дѣйствующихъ постановленій объ отчужденіи недвижимыхъ имуществъ** на государственную или общественную надобность и о вознагражденіи владѣльцевъ этихъ имуществъ съ изложеніемъ руководящихъ сужденій Государственнаго Совѣта. 1905 г. Ц. 1 р.
- == **Тютрюмовъ, И. М.** Общее положеніе о крестьянахъ. Общедоступный сборникъ основныхъ крестьянскихъ законовъ. 1905 г. Ц. 1 р. 50 к.
- == **Уеббъ, Б.** Кооперативное движеніе въ Англіи. 1905 г. Ц. 1 р.
- == **Чернышевскій, Н. Г.** Что дѣлать? 1905 г. Ц. 1 р. 50 к.

ПЕЧАТАЕТСЯ:

СОВРЕМЕННЫЯ КОНСТИТУЦІИ.

Сборникъ дѣйствующихъ конституціонныхъ актовъ. Томъ I-й. Конституціонныя монархіи. Переводъ подъ редакціей и съ вступительными очерками прив. доц. З. М. Гессена и доц. бар. Б. Э. Нольде.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1905 г.

№ 12.

Воскресенье 27 Марта.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ подъ редакціей приватъ-доцентовъ В. М. Гессена и Н. И. Лазаревского и при ближайшемъ участіи: І. В. Гессена, приватъ-доцента А. И. Каминка, проф. В. Д. Кузьмина-Караваева В. Д. Набокова и проф. Л. І. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Ходъ реформы.—2) Забастовка въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Проф. С. Е. Савича. — 3) Рѣчи, произнесенныя въ годовомъ собраніи СПб. юридическаго общества: а) Къ сорокалѣтію судебной реформы. Сенатора Г. А. Евреинова, б) Воспоминанія объ А. А. Книримѣ. К. К. Арсеньева.—4) Открытое письмо В. Г. Короленкѣ. Л. И. Пантелѣева.—5) Письма въ редакцію и опроверженія (на основаніи 138 ст. уст. цен.).—6) Дѣйствія правительства.—7) Извлеченіе изъ журналовъ комитета министровъ.—8) Судебные отчеты: Прав. Сенатъ (засѣданіе угол. касс. деп. 15 марта), —9) Заявленія, резолюціи, записки и др. 10) Хроника.—11) Судебная практика. Судебный департаментъ Правит. Сената.—12) Отвѣты редакціи.—13) Справочный отдѣлъ.—14) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (Звенигородская, 22. Телефонъ—2967) открыта для личныхъ объясненій по пятницамъ отъ 12 ч. до 2 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб. на полгода 4 руб. Допускается разерочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Загородный пр., 2) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней

Ходъ реформы.

Опасенія наши, что реформа, возвѣщенная Высочайшимъ рескриптомъ 18 февраля, будетъ отложена въ долгій ящикъ, къ глубокому сожалѣнію, начинаютъ сбываться. Въ теченіе цѣлаго мѣсяца общество съ нетерпѣніемъ ждало сообщеній, что дѣлается для созыва народныхъ представителей. Казалось, что осуществленіе этой реформы должно оттѣснить на задній планъ всѣ другіе вопросы, что государственные люди должны сосредоточить свое исключительное вниманіе на созданіи такой обстановки, такихъ условій, которыя гарантировали бы практическій успѣхъ задуманнаго преобразованія! Въ теченіе цѣлаго мѣсяца общество питалось только разнорѣчивыми слухами, сообщаемыми, главнымъ образомъ, иностранными корреспондентами, съ которыми представители нашей бюрократіи считаются, по видимому, гораздо больше, чѣмъ съ русскимъ общественнымъ мнѣніемъ. Говорилось о томъ, что происходятъ частныя совѣщанія высокопоставленныхъ лицъ, что они интересуются циркулирующими въ публикѣ проектами основнаго закона, что предполагаются переговоры съ руководителями земскихъ группъ и т. д., и т. д.

И все это происходило втихомолку, тайкомъ отъ общества, которому до этого никакого дѣла нѣтъ. Завтра бюрократія одѣнетъ общество въ мужской костюмъ, изготовленный ею въ своихъ мастерскихъ, и тогда будетъ разговаривать съ нимъ, какъ съ существомъ разумнымъ, а сегодня общество ходитъ еще въ дѣтскихъ штанишкахъ, блага своего не понимаетъ, и бюрократія сама за него рѣшитъ, какъ ему устроить свою будущую жизнь.

Цѣлый мѣсяцъ общество пребывало въ томительномъ ожиданіи и, наконецъ, 18 марта послѣдовало сообщеніе, изъ котораго видно, что до сихъ поръ только собирались и разсматривались „имѣющіеся по дѣлу матеріалы, въ томъ числѣ поступившіе отъ разныхъ лицъ и учрежденій проекты и предположенія, которые отличаются разнообразіемъ взглядовъ и сужденій, какъ о главныхъ основаніяхъ, такъ и подробностяхъ предстоящей разрѣшенію совѣщанія задачи“.

Теперь предсѣдатель будущаго совѣщанія предполагаетъ заняться самостоятельно, независимо отъ собранія матеріаловъ, составленіемъ первоначальныхъ соображеній объ основаніяхъ, на коихъ можетъ быть осуществлено предположеніе о созывѣ предста-

вителей; затѣмъ эти основанія будутъ обсуждены въ совѣтѣ министровъ, для соображенія съ общими видами правительства, затѣмъ только будетъ образовано совѣщаніе, намѣченное въ Высоч. рескриптѣ; далѣе, слѣдовательно, дѣло перейдетъ въ Государственный Совѣтъ, такъ что, какъ указываетъ „Нов. Вр.“, самый созывъ народныхъ избранниковъ для участія въ законодательныхъ работахъ можетъ послѣдовать не ранѣе лѣта 1906 г. или даже, что гораздо вѣроятнѣе,—не ранѣе осени будущаго года.

Итого, значить, полтора года! Читаешь и не вѣришь глазамъ своимъ, чтобы это все было вѣявь. Въ самомъ дѣлѣ—нѣтъ вѣдь двухъ мнѣній о томъ, что такъ жить нельзя, что мы танцуемъ на вулканѣ. Таково убѣжденіе не только общества, но и самой бюрократіи, и даже вѣрнаго ея выразителя—„Новаго Времени“. И они точно также говорятъ, что отлично сознаютъ серьезность момента, невозможность медлить, что опасность принимаетъ размѣры угрожающіе и можетъ стать непредотвратимой, а въ результатѣ—полтора года. Ну а до тѣхъ поръ что же будетъ? Административный произволъ, усиленная охрана, отсутствіе элементарныхъ правъ личности? Вѣдь, именно, это положеніе и стало совершенно невыносимымъ, выйти же изъ него бюрократія, очевидно, не въ состояніи, для того-то и созываются народные представители, чтобы разрубить гордіевъ узелъ.

Въ эти полтора года жизнь не будетъ стоять на мѣстѣ. Теперь, какъ мы уже говорили, идетъ вѣдь вихрь событій, который каждую минуту грозитъ перейти въ настоящій ураганъ. Настроеніе таково, что малѣйшій толчекъ, отъ котораго нельзя уберечься при нынѣшнихъ условіяхъ, вызываетъ ужасные взрывы, гулъ которыхъ раскатывается по всей странѣ. Въ Ялтѣ, напр., достаточно было пустяшной безтактности полицейскаго, чтобы вспыхнули дикія сцены народнаго буйства. При такихъ условіяхъ отсрочивать реформу на полтора года не все ли равно, что откладывать ее на 15—20 лѣтъ, иначе говоря—все равно, что вовсе отъ нея отказаться. Къ такому же выводу мы неизбежно придемъ и съ другой стороны. „Событія нашей жизни, говоритъ „Нов. Время“, идутъ съ такой головокружительной быстротой, что предвидѣть ходъ ихъ за полтора года впередъ едва-ли кто возьмется на себя“. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, отсюда неизбежно слѣдуетъ, что при этой головокружительной быстротѣ картина нашего положенія настолько измѣнится, что врядъ ли къ тому времени предпринимаемая реформа будетъ имѣть какое-либо практическое значеніе.

Исторія неуклонно дѣлаетъ свое дѣло и ничто не въ силахъ остановить ея хода. И задача государственныхъ людей, вліяніе которыхъ особенно вырастаетъ въ такіе острые моменты перелома политической жизни страны, можетъ заключаться только въ томъ, чтобы способство-

вать этому ходу, сдѣлать его безшумнымъ и ровнымъ, а для этого нужна энергія, рѣшимость и беззабѣтная вѣра въ свѣтлое будущее.

Забастовка въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

(Окончаніе ¹⁾).

Перейдемъ теперь къ другому вопросу—вопросу тоже очень большому, почему забастовка, которая признается вообще явленіемъ печальнымъ и болѣзненнымъ, встрѣтила такъ мало сопротивленія со стороны профессорской коллегіи, въ лицѣ какъ совѣтовъ высшихъ учебныхъ заведеній, такъ и отдѣльныхъ лицъ? Почему отдѣльныя попытки, сдѣланныя въ этомъ направленіи, встрѣтили такъ мало сочувствія и поддержки?

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, полезно прежде всего установить, что дѣленіе учащейся молодежи по ихъ отношенію къ забастовкѣ на желающихъ заниматься и нежелающихъ—совершенно неправильно: нельзя утверждать, что студенты, стоящіе за забастовку, поголовно не интересуются наукой и всецѣло отдались политикѣ; нельзя, наоборотъ, сказать, что идущіе противъ забастовки товарищи ихъ всѣ горячо преданы наукѣ. Составъ того и другого лагеря гораздо сложнѣе: среди противниковъ забастовки часть, едва ли не самая малочисленная, но несомнѣнно самая почтенная и лучшая, дѣйствительно настолько желаетъ работать и настолько уважаетъ науку, что, даже сочувствуя цѣлямъ забастовки, идетъ убѣжденно противъ нея; часть, довольно многочисленная, просто желаетъ поскорѣе кончить курсъ и получить дипломъ; для нея наука есть только средство для достиженія извѣстной практической цѣли, а забастовка—досадное препятствіе, возникающее по пути; есть въ меньшинствѣ и грунна, можетъ быть, довольно равнодушная и къ ученію, и къ наукѣ, но принципиально отрицающая вторженіе политики въ стѣны высшей школы; наконецъ, извѣстная часть является прямо противниками самой идеи общественнаго протеста и защитниками существующаго строя для нихъ забастовщики—политическіе враги.

Совершенно также среди забастовщиковъ; стоятъ лица разнообразныхъ взглядовъ и настроеній: есть студенты, уважающіе науку и интересующіеся ею, но отказывающіеся отъ ученія во имя общественныхъ своихъ обязанностей; есть лица, которыя страстно ищутъ знанія, но не удовлетворяются существующей постановкой высшаго образованія и строятъ учебныхъ заведеній и потому горячо ратуютъ за наступленіе новыхъ формъ ихъ устройства; есть лица, которымъ наука чужда, а учебное заведеніе является только средствомъ обезпеченія своей будущности, но которыя не счи-

¹⁾ См. „Право“ № 11.

таютъ себя вправѣ, ради своихъ матеріальныхъ выгодъ, становиться противъ соотвѣтствующаго ихъ воззрѣніямъ общественнаго движенія; есть лица, равнодушныя къ наукѣ и къ политикѣ, которыя идутъ за своими товарищами по духу солидарности, или же изъ опасенія неодобренія со стороны болѣе горячихъ и энергичныхъ представителей большинства; наконецъ, сюда же принадлежатъ болѣе дѣятельные и страстные борцы за общественные идеалы, для которыхъ учебныя заведенія служатъ только ареной для борьбы за ихъ политическія убѣжденія.

Смѣшеніе забастовщиковъ съ лѣвѣтниками, не желающими учиться, а противниковъ ихъ—съ преданными наукѣ юношами простительно для лицъ, далеко стоящихъ отъ учащейся молодежи, но мнѣ совершенно непонятно, почему оно иногда поддерживается студентами и профессорами: почти каждый преподаватель можетъ указать случаи, когда лучшіе его ученики переходили въ лагерь забастовщиковъ, а каждый экзаменаторъ, вѣроятно, съ прискорбіемъ вспомнить, что въ періоды волненій появляются на экзаменахъ подъ флагомъ преданныхъ учебному дѣлу студенты, которые въ силу своей слабой подготовки едва ли рѣшились бы выступить при обыкновенныхъ условіяхъ академической жизни. Оба эти явленія извѣстны, конечно, и всему студенчеству; поэтому при чтеніи заявленій, появившихся на страницахъ одного органа печати, выступившаго будто бы на защиту науки и академическаго порядка, у меня невольно возникало подозрѣніе, нѣтъ ли опредѣленной и злостной тенденціи въ томъ упорствѣ, съ которымъ тамъ настаивалось на раздѣленіи молодежи на преданныхъ наукѣ и на нежелающихъ совсѣмъ учиться въ зависимости только отъ того, какъ относится учащійся къ забастовкѣ.

Главнымъ мотивомъ раскола молодежи на два лагеря является, такимъ образомъ, не отношеніе ихъ къ наукѣ, а то или другое политическое міровоззрѣніе; забастовщики и антизабастовщики—первые всецѣло, а вторые въ значительной своей части—являются представителями различныхъ политическихъ ученій—этотъ фактъ весьма важно принять во вниманіе при оцѣнкѣ дѣйствій совѣтовъ высшихъ учебныхъ заведеній въ послѣднее время; имъ предстояло не защищать жаждущихъ знанія студентовъ отъ равнодушнаго къ ученію большинства, а сдѣлать учебное заведеніе ареной страстной борьбы противоположныхъ политическихъ міровоззрѣній. Какое значеніе могло бы имѣть научное преподаваніе на полѣ такой междоусобной битвы?

Второй пунктъ, который важно выяснитъ для отвѣта на поставленные вопросы, — это отношеніе всей профессорской коллегіи къ самой идеѣ забастовки учебныхъ заведеній.

Въ обществѣ упорно держится мнѣніе, что

забастовка сама по себѣ пользуется сочувствіемъ большинства профессоровъ и что упомянутая выше записка о нуждахъ просвѣщенія, носящая названіе записки 342, представляетъ косвенный призывъ къ забастовкѣ; эта легенда эксплуатируется очень часто и съ разными цѣлями: ею пользуются друзья, такъ называемаго, порядка съ цѣлью дискредитировать въ общественномъ мнѣніи ту часть коллегіи профессоровъ, которая подписалась подъ запиской или присоединилась къ ней; легенда эксплуатируется и агитаторами забастовки съ цѣлью поколебать сомнѣніе товарищей ссылкой на взгляды самихъ профессоровъ.

Для поддержанія такого нелѣпнаго толкованія записки указывается и на совпаденіе времени опубликованія записки и отрицательнаго рѣшенія совѣтами высшихъ учебныхъ заведеній вопроса о возобновленіи занятій въ текущемъ полугодіи.

Записка составлена и подписана 342 лицами до событія 9-го января и послѣдующихъ дней, вызвавшихъ такую бурю общественнаго негодованія; она не могла даже предусматривать возможность забастовки съ самаго начала полугодія. Въ запискѣ, правда, указывается, что правильное теченіе академической жизни при современныхъ условіяхъ невозможно и что для развитія и распространенія просвѣщенія страны, такъ же, какъ и для удовлетворенія другихъ ея духовныхъ запросовъ, необходима свобода совѣсти, слова, общенія, необходима неприкосновенность личности, необходимъ такой политическій строй, который гарантировалъ бы устойчивость правопорядка, основаннаго на строгомъ соблюденіи указанныхъ принциповъ. Болѣзненное состояніе всего общества неизбежно влечетъ развитіе тяжелыхъ недуговъ въ организмъ нашей высшей школы и полное ихъ исцѣленіе невозможно безъ устраненія причинъ общаго разложенія — вотъ что говорить записка. Отсюда, однако, очень далеко до заключенія, что нужно прекратить до того или другого срока всѣ занятія въ учебныхъ заведеніяхъ. Болѣе того, дѣятели, настаивающіе на передачѣ общественнымъ силамъ внутренняго устройства государства, должны признавать дѣломъ особой важности все, что можетъ духовно укрѣпить и усилить общество; напротивъ, для нихъ должно представляться тяжелымъ бѣдствіемъ пониженіе уровня общественной мысли и ослабленіе ея мощи. Поэтому, настаивая на участіи свободно избранныхъ представителей народа въ законодательной дѣятельности государства, лица, поставившія свою подпись подъ запиской, должны считать забастовку болѣе страшнымъ зломъ и болѣе глубокимъ несчастьемъ, чѣмъ тѣ, кто относится отрицательно или равнодушно къ усиленію общественной дѣятельности. Для подписавшихся подъ запиской забастовка является двойнымъ бѣдствіемъ—она останавливаетъ во

всей странѣ научную работу и ослабляетъ общество, къ которому должна перейти государственная дѣятельность. И какое впечатлѣніе могъ бы произвести призывъ къ широкой общественной дѣятельности и приглашеніе отказаться отъ научной работы — отъ работы, которая является однимъ изъ главныхъ рычаговъ культуры; только по глубокому недоразумѣнію или изъ вражды къ настоящему общественному движенію можно было приписать однимъ и тѣмъ же лицамъ призывъ къ общественной самодѣятельности и приглашеніе остановить хотя бы на время притокъ новыхъ интеллигентныхъ силъ въ общество.

Послѣ приведенныхъ объясненій можно считать установленнымъ, что профессорскія collegii были въ принципѣ противъ прекращенія занятій и потому самый фактъ закрытія учебныхъ заведеній по постановленію collegii требуетъ особаго объясненія.

Всѣмъ извѣстно, что забастовки проникли въ наши высшія учебныя заведенія въ 1899 г.; извѣстно также, что учебная администрація принимала противъ нихъ всѣ возможные мѣры: сдача въ солдаты, дабы устранить упорствующихъ, и пониженіе экзаменаціонныхъ требованій, чтобы привлечь къ экзаменамъ хотя и мало знающихъ, но все же не брезгающихъ дипломомъ студентовъ; самыя разнообразныя формы увольненія — на нѣсколько дней и на всю жизнь, изъ сдого только опредѣленнаго учебнаго заведенія и изъ высшей школы вообще; выдача билетовъ, охрана полиціей аудиторіи и экзаменаціонныхъ залъ, воззванія къ студентамъ, воззванія къ обществу, длинный рядъ строгихъ репрессій и такой же длинный рядъ смягченій и помилованій, угрозы и заманчивыя обѣщанія — все было испытано.

Система административной борьбы съ забастовками, кромѣ ея бесполезности, имѣла иныя и очень тяжелыя послѣдствія: она уронила достоинство высшей школы; аудиторіи пополнялись дежурившими студентами, которые переходили отъ одного профессора къ другому только для того, чтобы дать состояться той или другой лекціи; профессора съ тоской встрѣчали чуждыя лица и не видѣли обычныхъ внимательныхъ своихъ учениковъ; слова науки раздавались съ кафедры, но слушатели не вникали въ ихъ смыслъ; духъ научной жизни отлеталъ, оставались только формы учебнаго заведенія, росписанія выполнялись болѣе или менѣе точно, но преподаваніе науки прекращалось.

И не только научное, но и нравственное достоинство высшей школы страдало: кара за нарушеніе порядка падала обыкновенно неравномерно и несправедливо; несправедливо было и то, что кара падала на учащуюся молодежь, а вдохновителемъ ея было все общество или извѣстная его часть; несправедливо было и то, что репрессіи, иногда до крайности суро-

вой, подвергались лица, не преслѣдовавшія какихъ либо личныхъ цѣлей, а исполнявшія свой нравственный долгъ, хотя бы и невѣрно, быть можетъ, иногда даже нелѣпо понимаемый, и поступавшія всегда подъ вліяніемъ искренняго и глубокаго чувства.

Когда въ началѣ текущаго года передъ совѣтами высшихъ учебныхъ заведеній предстала перспектива повторенія картины формальнаго продолженія ихъ жизни, съ неизбежными карами, раздорами среди учениковъ, враждою между профессорами и волнующею молодежью, продолженія, бесполезнаго для науки и вреднаго для нравственнаго достоинства и учащихся, и учащихся; когда, наконецъ, совѣты вспомнили, какъ мало они могутъ быть увѣрены въ томъ, что имъ будетъ предоставлено до конца вѣдаться съ движеніемъ, то всѣ collegii рѣшительно высказались противъ всякихъ попытокъ возобновленія занятій въ текущемъ полугодіи.

Отвергая карательныя мѣры противъ забастовщиковъ, совѣты профессоровъ имѣли еще одно средство борьбы съ забастовкой — обратиться къ учащейся молодежи съ воззваніемъ и попытаться убѣдить ее вернуться къ обычнымъ занятіямъ.

Давно уже стало общимъ мѣстомъ положеніе, что студенческія волненія суть отраженія общественнаго настроенія, что недостатки и ошибки студенчества — недостатки и ошибки общества; отраженіе происходитъ, быть можетъ, не съ тою точностью, какъ отраженіе луча свѣта отъ гладко полированного плоскаго зеркала; настроеніе выражается рѣзче и страстнѣе; жизненные элементы стушевываются, крайности выступаютъ особенно ярко; но все таки учащаяся молодежь и общество нераздѣлимы. Идея прекращенія занятій не есть поэтому явленіе чисто студенческое; забастовка въ школѣ есть также отраженіе взгляда части общества на необходимость протеста и неизбежность именно этой формы его.

Профессорамъ предстояло бы, слѣдовательно, въ моментъ наибольшаго напряженія извѣстнаго общественнаго теченія бороться съ нимъ; понимая и силу теченія, и слабость своего вліянія на общество и студенчество, профессора сознавали, что они не могутъ измѣнить однимъ своимъ воззваніемъ охватившее общество и студенчество настроеніе.

Фактъ отсутствія или, по крайней мѣрѣ, ничтожности вліянія профессорской collegii на студенчество — фактъ печальный и вѣрный — долженъ быть признанъ однимъ изъ наиболѣе мрачныхъ и тяжелыхъ въ жизни нашихъ высшихъ учебныхъ заведеній. Я не рѣшусь остановиться здѣсь на подробномъ его анализѣ; могу, однако, указать, что за все то время, что я наблюдаю за жизнью высшей школы, одною изъ задачъ учебной администраціи — можетъ быть, единственною, которую она преслѣдовала

основаніи Высочайше утвержденнаго, 5-го октября 1884 г., положенія комитета министровъ (9 лицъ); 3) въ порядкѣ ст. 16 положенія о государственной охранѣ или въ виду особыхъ полномочій, представленныхъ главноначальствующему гражданскою частью на Кавказѣ и туркестанскому генералъ-губернатору (36 лицъ).

III. Мѣстнымъ властямъ сообщено объ освобожденіи отъ ссылки высланныхъ изъ Царства Польскаго во внутреннія губерніи имперіи, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 25-го марта 1875 г., положенія комитета по дѣламъ Царства Польскаго греко-уніатовъ (142 лица), а также объ освобожденіи отъ надзора лицъ той же категоріи, водворенныхъ подъ надзоромъ полиціи въ мѣстностяхъ Привислинскаго края (16 лицъ).

IV. Циркуляромъ, отъ 19-го февраля сего года за № 1538, предложено губернскимъ начальствамъ: 1) безъ замедленія принять мѣры надзора къ тому, чтобы въ предѣлахъ губерніи никакими административными учрежденіями и лицами впредь не устанавливалось какихъ либо стѣсненій въ области религіи, въ законѣ не установленныхъ; 2) не допускать впредь въ предѣлахъ губерніи примѣненія къ дѣламъ религіознаго свойства положеній о государственной охранѣ и о полицейскомъ надзорѣ, возбужденныя же и находящіяся въ производствѣ въ означенномъ порядкѣ дѣла прекратить, преподать надлежащія по сему предмету разъясненія подвѣдомственнымъ административнымъ мѣстамъ и лицамъ; 3) немедленно распорядиться освобожденіемъ отъ надзора полиціи или ограниченій въ правѣ избранія мѣста жительства проживающихъ въ губерніи лицъ, кои подвергнуты означенному надзору или ограниченіямъ по дѣламъ религіознаго свойства въ административномъ порядкѣ по распоряженіямъ центральныхъ управленій министерства внутреннихъ дѣлъ или мѣстныхъ главныхъ или губернскихъ начальствъ, 4) безотлагательно распорядиться освобожденіемъ отъ ограниченій лицъ, высланныхъ когда либо изъ губерніи по религіознымъ причинамъ въ административномъ порядкѣ по постановленіямъ мѣстнаго губернскаго начальства, и 5) выяснить проживающихъ въ губерніи лицъ, подвергнутыхъ по дѣламъ религіознаго свойства надзору или ограниченіямъ по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, доставивъ срочно списокъ этихъ лицъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ, для примѣненія къ нимъ п. III Высочайше утвержденнаго, 11-го февраля сего года, положенія комитета министровъ.

Затѣмъ было доложено комитету, что по министерству юстиціи 2-го сего марта испрошено Высочайшее соизволеніе на освобожденіе 278-ми духовъ отъ дальнѣйшаго отбыванія опредѣленныхъ имъ Высочайшимъ повелѣніемъ, 30-го апрѣля 1897 г., взысканій и на помилованіе четырехъ сектантовъ, подвергнутыхъ взысканіямъ въ административномъ порядкѣ по дѣламъ религіознаго свойства. Независимо отъ сего министерствомъ юстиціи приняты слѣдующія мѣры къ приведенію въ извѣстность всѣхъ до настоящаго времени бывшихъ въ производствѣ дѣлъ сего рода, для отмѣны наложенныхъ по нимъ взысканій.

Выслушавъ вышеизложенное, комитетъ, во исполненіе Именнаго указа 12-го декабря 1904 г., доводитъ о семъ до Монаршаго свѣдѣнія Его Императорскаго Величества.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правительствующій Сенатъ.

(Засѣданіе угол. касс. департ. 15 марта).

I.

Передача запрещенной книги для прочтенія не составляетъ собою распространенія преступныхъ сочиненій въ смыслъ 129 ст. Угол. Улож.

Къ обывателю кумыскаго завода Уфимской губерніи Алашеву, крестьянину Вятской губерніи Попову и обывателю г. Златоуста Варганову было предъявлено обвиненіе въ томъ, что въ маѣ и іюнѣ 1904 г. въ г. Златоустѣ они распространяли печатныя сочиненія социаль-демократической партіи, возбуждающія къ ниспроверженію существующаго въ Россіи общественнаго строя, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 2 п. 129 ст. Угол. Улож. Особое присутствіе Казанской судебной палаты нашло, что для обвиненія подсудимыхъ, не признавшихъ себя виновными въ распространеніи сочиненій, возбуждающихъ къ ниспроверженію существующаго въ Россіи общественнаго строя, не добыто никакихъ данныхъ, ибо, прежде всего, не установлено, чтобы такое распространеніе на самомъ дѣлѣ имѣло мѣсто. Подъ распространеніемъ сочиненій, о которомъ говорить 129 ст., нужно разумѣть не единичный случай передачи однимъ лицомъ другому какой либо запрещенной книги, но передачу, въ дѣлахъ возбужденія, завѣдомо запрещенныхъ сочиненій при такихъ условіяхъ, что сочиненія эти могутъ сдѣлаться достояніемъ неопредѣленнаго числа лицъ, напр., пущены въ продажу, разосланы многимъ лицамъ, расклеены въ видѣ объявленій, выставлены въ такихъ мѣстахъ, гдѣ ихъ могли прочесть многіе. У Алашева была найдена одна книжка издаваемаго социаль-демократическою партіею журнала „Заря“, которую онъ получилъ отъ Попова и давалъ для прочтенія свидѣтелю Цыпляеву, служащему, повидимому, тайнымъ агентомъ. Поповъ же, по его словамъ, взялъ ее изъ найденнаго имъ тайнаго склада близъ полотна желѣзной дороги. Таковой складъ, дѣйствительно, былъ обнаруженъ, причемъ въ зарытыхъ въ землю ящикахъ оказалось 225 экземпляровъ брошюры „Правда о бѣдствіяхъ простаго народа“, 50 экземпляровъ брошюры „Почему не всякому разрѣшено помогать крестьянамъ, пострадавшимъ отъ неурожая“, и по нѣскольку экземпляровъ брошюръ „Мститель“, „Рѣчь Варлена передъ судомъ исправительной полиціи“ и „Рѣчь Петра Алексѣева“. При этомъ оба подсудимые объяснили, что Поповъ передалъ Алашеву вышеуказанную книжку журнала „Заря“ для разрѣшенія возникшаго у нихъ спора объ обстоятельствахъ осады китайцами г. Благовѣщенска. Судебная палата, не усмотрѣвъ въ обстоятельствахъ дѣла указаній на распространеніе Алашевымъ и Поповымъ противоправительственныхъ сочиненій въ томъ смыслѣ, какъ понимаетъ терминъ распространеніе ст. 129 Угол. Улож., признала обоихъ оправданными по 2 ч. 129 ст., но въ то же время усмотрѣла въ дѣяніи Попова, хранившаго или принимавшаго участіе въ храненіи въ особомъ складѣ противоправительственныхъ сочиненій, направленныхъ, судя по ихъ содержанію, къ ниспроверженію существующаго въ Россіи общественнаго строя, признаки дѣянія, предусмотрѣннаго 2 п. 132 ст. Угол. Улож. и влекущаго за собою заключеніе въ крѣпости не свыше трехъ лѣтъ, отъ какого наказанія, однако, Поповъ долженъ быть освобожденъ за силою XXIX и 1 п. XIX ст. манифеста 11 августа 1904 г. Что касается подсудимаго Варганова, отъ обвиненія котораго отказался представитель обвинительной власти, то единственной уликою противъ него служилъ оговоръ его на дознаніи подсудимымъ Поповымъ, какъ лица, указавшаго ему мѣсто храненія склада. Улика эта пала.

т. к. на судъ Поповъ снялъ оговоръ, заявивъ, что на Варганова онъ указалъ несправедливо подъ прямымъ давленіемъ лица, производившаго дознаніе, думая сдѣлать этимъ угодное означенному лицу и избавиться отъ смертной казни, которой его пугали. Въ виду этого палата признала по суду оправданнымъ и Варганова. На приговоръ этотъ товарищемъ прокурора Казанской судебной палаты былъ принесенъ Правит. Сенату кассационный протестъ. Исходя изъ установленныхъ палатою обстоятельствъ дѣла—передачи Поповымъ Алашеву, и Алашевымъ Цыпильеву книжки журнала „Заря“ и освѣдомленности ихъ обоихъ о томъ, что книжка эта запрещена и содержаніе ея преступно, кассаторъ находить, что на лицо имѣется фактъ распространенія преступныхъ сочиненій. Палата неправильно находить, что требуется передача преступныхъ сочиненій многимъ лицамъ, ибо самое понятіе многихъ лицъ очень неопредѣленно, а затѣмъ передача запрещеннаго сочиненія одному лицу есть уже осуществленіе преступнаго умысла на распространеніе означенныхъ сочиненій. Цѣль передачи книжки устанавливается взятіемъ Поповымъ означенной книжки изъ склада революціонной литературы и занесеннымъ въ обвинительный актъ объясненіемъ Алашева, что у него и у Попова возникала даже мысль совершить крушеніе поезда, съ которымъ долженъ былъ слѣдовать Государь Императоръ. Эти данныя выясняютъ, что цѣлью передачи указанной книги было возбужденіе къ ниспроверженію существующаго въ Россіи общественнаго строя, а потому къ дѣянію Алашева и Попова долженъ быть прирѣченъ 2 п. 129 ст. Угол. Улож.

Прокур. протестъ, за силою 912 у. у. с., оставленъ безъ послѣдствій.

II.

Допускается ли, согласно прим. къ ст. 511 Уст. акц., безпатентная торговля виномъ хозяевами садовъ съ возу и лавокъ лишь на разрѣшенныхъ властью базарахъ и ярмаркахъ или вообще во всѣхъ населенныхъ мѣстахъ Кавказскаго края и Ставропольской губ.?

Крестьянинъ Васильевъ былъ привлеченъ къ ответственности по 1111 ст. уст. акц. за продажу съ воза вина въ ст. Дмитріевской. Армавирскій мировой съездъ, установивъ, что Васильевъ производилъ въ ст. Дмитріевской, 26 октября, во время храмового праздника, съ возу торговлю виномъ, что въ ст. Дмитріевской базаръ не разрѣшенъ и жители съѣзжаются въ станицу на праздникъ, а не для торговли, нашелъ, что согласно прим. къ 511 ст. уст. акц. безпатентная продажа винограднаго вина хозяевамъ садовъ разрѣшается лишь на базарахъ и ярмаркахъ и потому кр. Васильевъ надлежитъ на основаніи 1111 ст. уст. акц. заключенію въ тюрьму на 2 мѣсяца и обязанъ къ уплатѣ штрафа 10 руб. и стоимости патента. На приговоръ этотъ принесена Правит. Сенату повѣреннымъ Васильева кассационная жалоба. По указанію кассатора, законъ о безпатентной продажѣ винограднаго вина съ возовъ и лавокъ (прим. къ ст. 511 уст. акц.) былъ изданъ въ цѣляхъ поощренія виноградарства и винодѣлія и, согласно буквальному тексту закона, таковая безпатентная продажа разрѣшается на ярмаркахъ, рынкахъ, пристаняхъ и вообще во всѣхъ населенныхъ мѣстахъ. Циркуляръ 28 августа 1892 г., изданный министромъ финансовъ, ограничилъ районъ продажи лишь на базарахъ и ярмаркахъ, разрѣшенныхъ подлежащею властью, но циркуляръ не можетъ ли отмѣнить закона, ни противорѣчить ему, какъ это и указано въ ст. 115 акц. уст., а равно циркуляры министра финансовъ могутъ быть обязательны только для подчиненныхъ ему органовъ управленія, но не для судебныхъ установленій. Поэтому, разъ въ законѣ указано, что безпатентная продажа вина съ возовъ и лавокъ разрѣшается, вообще, во всѣхъ населенныхъ мѣстахъ, то ограниченіе, установленное циркуляромъ министра финан-

совъ, неправильно, судъ не могъ руководиться имъ и, руководясь, допустилъ нарушеніе примѣчанія къ ст. 511 уст. акц.; по силѣ сего приговоръ съѣзда долженъ быть отмѣненъ, и дѣло передано на новое разсмотрѣніе въ другой съездъ.

Прав. Сенатъ опредѣлилъ: приговоръ и все производство по дѣлу, за силою 1 ст. у. у. с., отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

Всеподданнѣйшіе адреса, заявленія, записки, резолюціи и др.

Пріемъ депутаціи отъ промышленниковъ министромъ внутреннихъ дѣлъ.

19 марта министръ внутреннихъ дѣлъ гофмейстеръ А. Г. Булыгинъ принималъ депутацію отъ промышленниковъ, московскаго фабриканта С. Т. Морозова, петербургскаго заводчика и нефтепромышленника Э. Л. Нобеля и предѣдателя совѣта съѣзда горнопромышленниковъ юга Россіи Н. С. Авдакова, представившихъ министру слѣдующую петицію:

Высочайшимъ рескриптомъ отъ 18 февраля сего года учреждено, подъ предѣдательствомъ вашего высокопревосходительства, совѣщаніе для составленія законопроекта объ участіи населенія въ работѣхъ и обузденіи законодательныхъ предположеній.

Правильность и успѣшность осуществленія задачи, поставленной рескриптомъ Государя Императора, зависитъ отъ того, насколько полно будутъ представлены въ этомъ совѣщаніи главнѣйшія группы населенія.

Промышленность, даже при современномъ ея развитіи, занимаетъ весьма важное мѣсто въ народно-хозяйственной жизни нашего отечества и оказываетъ большое вліяніе не только на финансовыя силы и кредитоспособность государства, но и на складъ общественныхъ отношеній въ странѣ.

Достаточно указать на значеніе нашей промышленности, какъ источника доходовъ государства и заработковъ населенія, и на участіе въ ней миліоновъ рабочихъ съ приеущими имъ своеобразными нуждами и потребностями.

Въ виду вышеизложеннаго, а также вслѣдствіе того, что представители земствъ и городовъ не могутъ быть компетентны въ выраженіи нуждъ промышленности различныхъ районовъ Россійской Имперіи, собравшіеся въ Москвѣ обращаются къ вашему высокопревосходительству съ покорнѣйшей просьбой призвать къ участію въ совѣщаніи представителей промышленности въ такомъ числѣ, которое соотвѣтствовало бы ея важному значенію въ жизни Россіи.

Такое участіе окажетъ умиротворяющее вліяніе внутри страны и укрѣпитъ наше положеніе на международномъ денежномъ рынкѣ.

Представителями отъ промышленности въ совѣщаніи должны явиться выборныя лица отъ тѣхъ совѣщательныхъ учреждений, на которыя нынѣ возложены закономъ выраженіе и защита интересовъ соотвѣтственныхъ промышленныхъ районовъ или отдѣльныхъ отраслей промышленности.

Фабриканты и заводчики центрального района: Сергѣй Четвериковъ, Савва Морозовъ, Иванъ Морозовъ, Е. Классенъ, В. Даршевъ, Г. Крестовниковъ, Александръ Коноваловъ, В. Горбуновъ, Павелъ Рябушинскій, Ник. Бурылинъ, Конст. Ясюнинскій, Н. Прохоровъ, Николай Зубковъ.

Предѣдатель совѣта съѣзда горнопромышленниковъ юга Россіи и уполномоченный ХХІХ съѣзда Н. Авдаковъ.

Председатель Высочайше утвержденной постоянной совѣщательной конторы желѣзнодорожниковъ М. Норпе.

Уполномоченные съѣзда горнопромышленниковъ юга Россіи: И. Ясюковичъ, Таскинъ, Епакіевъ, А. Ауэрбахъ, Н. Авдаковъ.

Председатель совѣта съѣздовъ горнопромышленниковъ Уральской области В. Ковалевскій.

Представители уральскихъ горныхъ заводовъ: П. Фигнеръ, Е. Кавосъ, Эмануилъ Нобель.

Председатель совѣта съѣзда бакинскихъ нефтепромышленниковъ П. Гукасовъ.

Председатель С.-Петербургскаго общества для содѣйствія улучшенію и развитію фабрично-заводской промышленности Глезмеръ.

Представитель кievской промышленности А. Одарченко.

Представитель совѣта съѣзда горнопромышленниковъ польскаго района В. В. Жуковскій.

11 марта 1905 г.

Выслушавъ депутатовъ, министръ отвѣтилъ, что въ совѣщаніи для обсужденія путей осуществленія Высочайше возвышеннаго рескрипта 18 февраля о привлеченіи избранныхъ отъ населенія людей къ участию въ предварительной разработкѣ и обсужденіи законодательныхъ предположеній обязательно будутъ приглашены выборные отъ всѣхъ промышленныхъ учрежденій Россійской Имперіи.

Положеніе сахарной промышленности въ связи съ общими затрудненіями, переживаемыми Россіей.

(Записка сахарозаводчиковъ).

Печатаемая въ извлеченіи записка составлена однимъ виднымъ сахарозаводчикомъ центрального района и была предметомъ оживленныхъ обсуждений среди многочисленныхъ представителей сахарной промышленности, съѣхавшихся въ Кіевъ въ двадцатыхъ числахъ минувшаго февраля. Записка, помѣченная 16-мъ февраля, останавливается преимущественно на опасностяхъ, которыми грозятъ сахарной промышленности надвигающіяся крестьянскія волненія, и получаетъ въ настоящее время особый интересъ въ виду аграрныхъ безпорядковъ, вспыхнувшихъ во второй половинѣ февраля въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи.

Положеніе сахарной промышленности въ настоящее время, несмотря на крайне низкій спросъ населенія, вынуждающій къ убыточному вывозу за границу, все же не можетъ быть признано неблагоприятнымъ, поскольку оно опредѣляется условіями, непосредственно лежащими въ сахарномъ дѣлѣ. Но тѣсная связь, существующая между отдѣльными сторонами народной жизни, не позволяетъ надѣяться, чтобы сахарная промышленность осталась незатронутой тѣмъ процессомъ всеобщаго броженія, которымъ охвачена Россія. Въ силу своихъ особенностей сахарная промышленность представляется даже едва ли не болѣе другихъ воспримчивою къ невзгодамъ, нарушающимъ правильный ходъ хозяйственной жизни нашего отечества. Со стороны сбыта она непосредственно заинтересована въ благосостояніи широкихъ народныхъ массъ, являющихся главнымъ потребителемъ производимаго сахарозаводчиками продукта. Въ то же время, занимая сотни тысячъ рабочихъ на своихъ заводахъ, производители сахара не могутъ не раздѣлять съ представителями другихъ отраслей промышленности заботъ, вызываемыхъ обостреніемъ рабочаго движенія. Они даже болѣе другихъ заинтересованы въ томъ, чтобы борьба труда и капитала приняла у насъ мирный характеръ, свойственный ей въ передовыхъ странахъ западно-европейской культуры: сезонный характеръ производства, стремящагося къ возможно скорой переработкѣ собираемаго въ одинъ срокъ и легко портящагося сырья,

дѣлаетъ для сахарозаводчиковъ особенно убыточными всякіе перерывы въ работѣ; разгромы же помѣщенія и машинъ, которые въ другихъ отрасляхъ промышленности причиняютъ лишь убытокъ въ размѣрѣ стоимости ремонта, для сахарозаводчика легко могутъ быть сопряжены съ потерей всего сезона, такъ какъ заводъ, во время не отремонтированный, нѣтъ смысла пускать въ ходъ. Положеніе еще отягощается невозможностью ни хранить, ни перепродать свекловицу, какъ произведенную на собственной землѣ завода, такъ и принятую отъ плантаторовъ въ силу ранѣе заключенныхъ договоровъ. Правда, доселѣ рабочая среда, изъ которой вербуются контингентъ рабочихъ на сахарныхъ заводахъ, почти не захватывалась волною стачекъ. Но быстрый ростъ рабочаго движенія заставляетъ думать, что такое привилегированное положеніе сахарной промышленности не въ состояніи будетъ долго держаться. Въ виду этого своевременное принятіе мѣръ къ разрѣшенію рабочаго вопроса является для сахарной промышленности необходимымъ условіемъ дальнѣйшаго существованія.

Но еще большія опасности, нежели рабочее движеніе, несетъ для сахарной промышленности надвигающаяся гроза крестьянскихъ волненій. Невыносимое положеніе, въ которомъ давно уже находятся наши крестьяне, достаточно извѣстно.

„Сознаніе глубокой отвѣтственности, налагаемой серьезностью положенія на всѣхъ благомыслящихъ обитателей деревни, и побуждаетъ насъ, пока не поздно, поднять свой голосъ и указать, какъ причины надвигающейся катастрофы, такъ и тѣ мѣры, которыя могли бы быть приняты для ея предотвращения“.

„Опасность настоятельна. Глухое недовольство ждетъ лишь случая, чтобы вспыхнуть яркимъ пламенемъ. Неизбѣжны въ военное время мобилизаціи вырываютъ изъ деревни работниковъ, оставляя на мѣстахъ лишенные кормильцевъ семьи, и, обостряя нужду, вызываютъ гнѣвный ропотъ.“

Въ столь трудную минуту необходимы рѣшительныя мѣры, послѣдовательно проводимыя по заранѣе намѣченному плану. Между тѣмъ, мы растерянно бросаемся „изъ стороны въ сторону, подъ давленіемъ внѣшнихъ обстоятельствъ возвышая то одну, то другую реформу и ничего не доводя до конца“. Далекіе отъ того, чтобы пойти навстрѣчу давно сознаваемымъ нуждамъ страны, не дѣлаемъ „даже тѣхъ шаговъ, которые могли бы хоть немного успокоить взволнованное населеніе деревень. Напротивъ, принимаются мѣры, способныя обострить положеніе. Гнетъ малоземелья хоть сколько-нибудь смягчался ранѣе переселеніемъ изъ мѣстъ, особенно страдающихъ отъ перенаселенности, а также начавшей было въ послѣдніе годы развиваться дѣятельностью крестьянскаго банка. Изъ финансовыхъ соображеній правительство приостанавливаетъ работу крестьянскаго банка: изъ за осложнений, вносимыхъ въ жизнь нашихъ восточныхъ окраинъ войною, прекращается переселенческое движеніе. Намъ грозитъ холера. Медицинское дѣло, столь блестяще налаженное нашимъ земствомъ, переживаетъ кризисъ изъ за отвлеченія врачебныхъ силъ на поле брани; заполнить же убыль земскихъ работниковъ препятствуетъ фальшивое положеніе земства, его зависимость отъ администраціи, налагающей постоянныя препоны утвержденію въ должности приглашаемыхъ земствомъ новыхъ служащихъ. Еще большее разстройство внесено правилами отъ 11-го августа 1903 г. „о принятіи мѣръ къ предупрежденію холеры и чумы“, которыми распорядительная роль по дѣлу веденія борьбы съ чумой и холерой изъята изъ рукъ земства. Кромѣ того, въ преслѣдованіи химерической цѣли полной бюрократизаціи всей Россіи, разбита земская организація продовольственнаго

дѣла, и на ея мѣсто поставлена ни къ чему неспособная система бюрократическихъ заботъ мѣстной администраціи о продовольственныхъ нуждахъ деревни. Между тѣмъ, удовлетворительное питаніе является, по мнѣнію медицинской науки, главнымъ щитомъ противъ холерныхъ заболѣваній, и отсутствіе правильнаго снабженія недостаточнаго населенія пищей, вызывая недоѣданіе и истощеніе организма, прямо возвращаетъ обильную жатву для эпидеміи и расчищаетъ ей путь для побѣднаго шествія чрезъ всю Россію. Зная все это, правительство тѣмъ не менѣе медлитъ даже съ возвращеніемъ земству тѣхъ правъ, которыя оказываются столь необходимыми для подготовки страны къ встрѣчѣ грозной гостии. О мѣрахъ же болѣе рѣшительныхъ, способныхъ, дѣйствительно, успокоить страну, и вовсе не слышно!“

„Мы не думаемъ, конечно, чтобы легко было найти исходъ изъ настоящаго положенія. Съ аграрнымъ вопросомъ опоздано, какъ опаздывается у насъ во всемъ. Трудно убѣдить некультурную массу въ безцѣльности грабежей и поджоговъ; трудно привить ей вѣру въ возможность законными путями отстаивать свои интересы и добиваться улучшенія быта въ мирной экономической борьбѣ, въ особенности, когда всѣ предшествующія дѣйствія убѣждали ее въ противномъ. Да и не легко открыть ей такую возможность при той культурной запущенности и чуть не поголовной безграмотности, которымъ отдана наша деревня всевластной бюрократіей, въ теченіе сорока съ лишнимъ лѣтъ тормозящей всѣ усилія друзей народнаго просвѣщенія. Но ждать болѣе нельзя. Какъ ни сложна задача, она должна быть разрѣшена, или надъ нашимъ отечествомъ разразится катастрофа, передъ которою поблѣднѣютъ всѣ ужасы послѣднихъ мѣсяцевъ“.

„Необходимы, въ первую очередь, мѣры палліативныя, направленные къ тому, чтобы выиграть время. Для этого, прежде всего, необходимо отмѣнить всѣ стѣсненія, препятствующія борьбѣ съ холерою. Слѣдуетъ вернуть земству отнятыя у него права: путемъ освобожденія отъ административнаго гнета надо влить новую бодрость въ ряды земскихъ работниковъ; надо создать соотвѣтствующія организаціи тамъ, гдѣ доселѣ мѣстнымъ людямъ отказывали въ правѣ объединяться для удовлетворенія общихъ нуждъ; надо мобилизовать всѣ культурные элементы страны на защиту противъ наступающаго врага-холеры, порвавъ съ царящей у насъ системой полицейскаго недовѣрія и произвола и открывъ общественнымъ силамъ широкую возможность свободно организоваться для культурной работы. Но этого мало. Необходимо непосредственно воздѣйствовать на настроеніе крестьянскихъ массъ; надо подать имъ надежду на правомѣрное улучшеніе положенія, внушить, что нужды ихъ не остаются долѣе незамѣченными, что близится часъ облегченія. Но нельзя ограничиваться при этомъ одними посулами: необходимо, какъ о томъ неоднократно ходатайствовали земства и селско-хозяйственные комитеты, сложеніемъ выкупного долга немедленно облегчить лежащее на народѣ бремя“.

Теперешнее отношеніе со стороны государственной власти должно, наконецъ, смѣниться рѣшительнымъ содѣйствіемъ всѣмъ просвѣтительнымъ начинаніямъ, отъ кого бы они ни исходили и въ какія бы формы ни облекались. Но никакая просвѣтительная работа въ деревнѣ немыслима при современномъ правовомъ положеніи селскаго обывателя, и всѣ усилія останутся безплодными, если крестьянство не будетъ освобождено отъ гнета безправія и произвола мѣстной администраціи, подъ бременемъ которыхъ гаснетъ въ немъ самодѣятельность и замираетъ чувство личнаго достоинства. Всѣ группы селскаго населенія безъ различія со-

словій, состояній, національности и вѣроисповѣданія должны быть объединены въ земствѣ на общій принципъ свободной совмѣстной работы надъ культурнымъ подъемомъ страны. Права земства должны быть значительно расширены, и его слѣдуетъ поставить внѣ зависимости отъ мѣстной администраціи. Губернскимъ земствамъ надлежитъ предоставить право свободно объединяться для выполненія общихъ задачъ, что они съ такимъ блестящимъ успѣхомъ сдѣлали при организаціи отрядовъ на Дальнемъ Востокѣ и на что они не имѣютъ прочнаго права по дѣйствующему положенію о земскихъ учрежденіяхъ. Въ предѣлахъ уѣздовъ необходимо создать мелкую земскую единицу. Реорганизованные въ указанномъ духѣ земскія учрежденія должны быть введены во всѣхъ пеземскихъ губерніяхъ европейской Россіи. Нельзя при этомъ обойти Царство Польское, гдѣ въ органахъ мѣстнаго самоуправления слѣдуетъ дать польскому языку права равныя съ русскимъ. Заботы о малоземельныхъ и безземельныхъ обывателяхъ деревни должны распространяться не на однихъ лишь финляндскихъ торпарей. Должны быть также приняты мѣры къ надѣленію земель пролетаризирующагося крестьянина. Переселенческое дѣло должно быть поставлено на новыя основанія; для внутренней колонизаціи слѣдуетъ открыть безлюдныя пустыни казенныхъ и удѣльныхъ земель. Дѣятельность крестьянскаго банка должна быть расширена. Ненормально натянутыя отношенія между крестьянами и сосѣдями-помѣщиками, выросшія на почвѣ искаженнаго проведенія въ жизнь великихъ началъ реформы 19-го февраля 1861 г., надо развязать законодательными мѣрами, хотя бы мѣстами для этого пришлось даже прибѣгнуть къ принудительному выкупу. Государству слѣдуетъ вмѣшаться въ безумную погоню крестьянъ за сдающимися въ аренду землями, повышающую арендныхъ цѣны до прямо убыточнаго для сѣмщиковъ уровня и заставляющую крестьянъ порой соглашаться на невыносимыя для нихъ условія сѣма. Сельское хозяйство должно занять въ заботахъ государства подобающее ему мѣсто на ряду съ фабричною промышленностью, которая въ теченіе всего переформеннаго времени пользовалась исключительнымъ вниманіемъ правительства“.

„Разсмотрѣвъ нужды рабочихъ массъ, непосредственно соприкасающихся съ сахарной промышленностью въ области производства и въ области сбыта, мы не можемъ, въ заключеніе, не остановиться и на той гнетущей атмосферѣ, которая давитъ самихъ руководителей промышленности. Всѣмъ извѣстна крупная роль польской и еврейской національностей въ сахарномъ дѣлѣ и всѣмъ также извѣстно, какимъ тяжелымъ ограниченіямъ въ личныхъ, гражданскихъ и общественныхъ правахъ подвержены представители этихъ національностей. Въ то же время всѣхъ насъ, безъ различія происхожденія и вѣроисповѣданія, одинаково пригнетаетъ полицейскій режимъ, еще усиливаемый во многихъ мѣстахъ держащимся цѣлыя десятилѣтія положеніемъ объ усиленной охранѣ. Отсутствіе свободы слова и печати, свободы собраній и союзовъ, — этихъ неотъемлемыхъ правъ всякаго гражданина во всякой культурной странѣ, — не только удручающе отражается на личной нашей жизни, но также, вселяя апатію и ограничивая интеллектуальный кругозоръ дѣятелей промышленности, внѣ всякаго сомнѣнія, не даетъ развернуться во всей мощи производительнымъ силамъ страны“ (Р.).

Докладная записка

председателю комитета министров совѣщательной конторы желѣзнодорожниковъ по рабочему вопросу.

Высочайше утвержденная совѣщательная контора желѣзнодорожниковъ, состоящая изъ представителей всѣхъ желѣзнодорожныхъ районовъ Россіи, не могла остаться безучастной къ тому движенію, которое въ недавніе дни со стихійной силой объяло рабочій людъ всей Россіи, а въ томъ числѣ и рабочихъ желѣзной промышленности. По почину представителей крупнѣйшихъ русскихъ желѣзныхъ предприятий совѣщательная контора желѣзнодорожниковъ въ цѣломъ рядѣ засѣданій подвергла положеніе рабочаго вопроса въ Россіи тщательному и всестороннему обсужденію. Въ виду чрезвычайной важности разбираемаго вопроса, обычный составъ совѣщательной конторы желѣзнодорожниковъ былъ усиленъ присутствіемъ представителей отдѣльных русскихъ желѣзныхъ предприятий. Такимъ образомъ нижеизлагаемый результатъ сужденій совѣщательной конторы желѣзнодорожниковъ, по рабочему вопросу, безспорно является голосомъ сотенъ милліоновъ рублей, вложенныхъ въ русское желѣзное дѣло, которые связаны съ судьбою сотенъ тысячъ рабочихъ и которые зависятъ отъ правильнаго развитія русской народной жизни. Послѣ того какъ русская желѣзная промышленность перестала быть главнымъ образомъ поставщицей по казеннымъ заказамъ, послѣ того какъ русскому желѣзному промышленнику пришлось усиленно искать сбыта своимъ товарамъ среди частныхъ потребителей, нестроенность нашей народной жизни, съ крайне слабой потребительской способностью страны, стала для русскаго желѣзнаго промышленника очевиднымъ и крайне тягостнымъ явленіемъ. Всѣ эти обстоятельства заставляютъ совѣщательную контору желѣзнодорожниковъ просить ваше высокопревосходительство не отказать выслушать слѣдующія соображенія.

Не подлежитъ сомнѣнію, что положеніе промышленности находится въ тѣснѣйшей зависимости отъ устойчивости правовой организаціи страны, отъ обезпеченія свободы и инициативы личности, отъ свободы науки и научной истины и отъ уровня просвѣщенія народа, изъ котораго она вербуетъ свои рабочія силы, гѣмъ болѣе производительныя, чѣмъ болѣе онѣ просвѣщены и матеріально обезпечены. Между тѣмъ, невѣжество и бѣдность русскаго народа настолько обще-признанный фактъ, что доказывать его не приходится. Въ то же время открытіе народныхъ школъ, библиотекъ, читаленъ и тому подобныхъ учреждений обставлено у насъ безчисленными и ненужными препятствіями, задерживающими всякій прогрессъ народнаго кругозора и самосознанія. Русский народъ лишенъ того просвѣщенія, которое составляетъ самое главное орудіе къ достиженію духовныхъ и матеріальныхъ благъ человѣка. Неудивительно поэтому, что съ теченіемъ времени въ русскомъ рабочемъ классѣ незамѣтно выросъ протестъ противъ всего того, что его гнететъ и оскорбляетъ, что отдаляетъ его отъ другихъ сословій и что не даетъ ему никакихъ законныхъ способовъ требовать и достигать лучшихъ условій своего быта. Результаты перечисленныхъ ненормальностей отзываются тяжелыми ударами на русской промышленности, отстраняютъ отъ нея живительный приливъ новыхъ капиталовъ и повергаютъ страну въ состояніе прогрессирующаго обнищанія. Для промышленности нужны рабочіе такъ же, какъ для рабочихъ нужна промышленность. Давно минуло то время, когда интересы предпринимателя и рабочаго считались неизбѣжно непримиримыми. Опытъ всѣхъ промышленныхъ странъ доказалъ совершенно противоположное. Нѣтъ теперь ни одного промышленника, который бы не понималъ той простой истины, что только здоровый, просвѣщенный и довольный сво-

ими жизненными условіями рабочій и служащій можетъ приносить промышленнику возможно большій доходъ съ его капитала. Между тѣмъ, русской промышленности часто и до послѣдняго всеобщаго рабочаго движенія приходилось испытывать на себѣ неудовольствіе занятыхъ въ ней рабочихъ, которые, при надлежащемъ правовомъ порядкѣ, при равенствѣ всѣхъ предъ закономъ, при должныхъ гарантіяхъ неприкосновенности личности, при свободѣ коалицій и союзовъ различныхъ группъ населенія, связанныхъ общностью интересовъ, — могли бы воспользоваться спокойными законными формами борьбы, подобно тому, какъ это наблюдается въ Западной Европѣ и Америкѣ, гдѣ отъ этого промышленность не пострадала, но достигла, наоборотъ, такого расцвѣта, до котораго Россіи еще весьма далеко.

Русская промышленность тяжело страдаетъ отъ недостатковъ нынѣшняго государственнаго строя, въ которомъ народъ разобщенъ съ Высокимъ Носителемъ.

Нѣтъ спора, что жизненные условія нашего рабочаго люда неудовлетворительны, но не отъ доброй или злой воли промышленниковъ зависитъ измѣнить или удержать эти печальныя явленія, такъ какъ жизненные условія нигдѣ въ мірѣ не являются продуктомъ усмотрѣнія того или другого промышленника, той или другой промышленной группы, а представляютъ собой результатъ развитія всего народнаго хозяйства и всего государственнаго строя даннаго народа. До сихъ поръ русскому промышленнику не дано было принимать дѣятельное участіе въ развитіи русскаго народнаго хозяйства, хотя бы потому, что проявленіе частной промышленной инициативы у насъ крайне стѣснено. Акціонерное дѣло, желѣзнодорожное строительство, земельный, городской коммерческій кредитъ — все это въ Россіи продуктъ правительственнаго усмотрѣнія, а не слѣдствіе свободно развивающейся народной жизни. Послѣ этого неудивительно, что нужды нашей промышленности на различныхъ сѣздахъ выливаются почти исключительно въ рядъ многочисленныхъ ходатайствъ предъ правительствомъ и лишены началъ самостоятельности и самопомощи.

При крайнемъ напряженіи народнаго обложенія на нужды государства нечего удивляться, что Россія во всѣхъ своихъ частяхъ прогрессивно оскудѣваетъ и ея потребительная способность неуклонно сжимается. Что же при такихъ условіяхъ русскіе промышленники могутъ сдѣлать, сами по себѣ, для улучшенія быта рабочихъ? Въ лучшемъ случаѣ они могли бы отказаться отъ справедливаго дохода со своихъ капиталовъ и употребить эти доходы на улучшеніе быта рабочихъ, т. е. превратить промышленность въ благотвореніе. Немного выигралъ бы русскій рабочій отъ этой операціи, ибо средній дивидендъ нашихъ желѣзныхъ, горныхъ и механическихъ акціонерныхъ предприятий въ послѣдніе годы колеблется около 3 проц. на вложенный акціонерный капиталъ. Очевидно, русскій рабочій не удовлетворился бы такимъ улучшеніемъ своего экономическаго положенія и считалъ бы себя совершенно правильно не менѣе обиженнымъ, чѣмъ онъ считаетъ въ настоящее время. Итакъ, не въ рукахъ русскихъ промышленниковъ находится судьба рабочаго вопроса и ключъ къ его разрѣшенію.

Устранить болѣзненные начала, дѣлающія невозможнымъ для промышленности и идти впередъ и съ успѣхомъ бороться съ иностранной конкуренціей, мыслимо лишь тогда, когда будутъ осуществлены коренныя реформы, за необходимость которыхъ единодушно высказались земскіе дѣятели, представители городского самоуправления и разныхъ другихъ обществъ и сословій.

Настоящія рабочія волненія, хотя и построены на экономической почвѣ, въ то же время являются крупнымъ политическимъ движеніемъ, связаннымъ

съ общимъ настроеніемъ русскаго общества. Движеніе это давно уже подготовлялось самой жизнью и естественной потребностью, вложенной въ самую природу человѣка—будь онъ простолюдинъ или дворянинъ,—добиваться свободы или открытаго выраженія своихъ мыслей путемъ слова и печати, въ собраніяхъ и на сходкахъ единомышленниковъ или лицъ, которыхъ связываетъ общій интересъ.

Правительство давно создало опасность отъ происходящаго среди рабочихъ массъ броженія, въ которыхъ въ скрытой формѣ проглядывалъ ясный протестъ противъ устарѣлыхъ формъ дѣйствующаго государственнаго механизма. Въ столицахъ и нѣкоторыхъ другихъ промышленныхъ пунктахъ администрація вступила въ соглашеніе съ наиболѣе, по ея мнѣнію, вліятельными представителями изъ рабочей среды и черезъ ихъ посредство попыталась объединить рабочихъ въ союзы и сообщества съ выборными органами въ лицѣ совѣтовъ и комитетовъ, выросшихъ безъ законнаго порядка. Появились организаціи, коимъ были даны въ руководство особыя инструкции, утверждавшіяся не законодательнымъ путемъ, а властью оберъ-полицеймейстера, градоначальника и губернатора. Такимъ образомъ возникли два-три года назадъ общество рабочихъ-ткачей, общество рабочихъ механическаго производства и другіе, тому подобныя, рабочіе союзы. Преимущественно послѣдніе процвѣтали въ Москвѣ и С.-Петербургѣ, но и въ провинціи они проявили на первыхъ порахъ замѣтную дѣятельность, причемъ чины охраннаго отдѣленія и жандармы были въ союзахъ главными вдохновителями и руководителями.

Съ точки зрѣнія существующаго закона, подобныя общества противозаконны, тѣмъ не менѣе они разрѣшались. Полицейское вмѣшательство въ рабочее дѣло оттолкнуло отъ названныхъ союзовъ не только интеллигентные слои общества, но и многихъ рабочихъ, въ коихъ здравый смыслъ и практическій опытъ брали верхъ надъ несбыточными обѣщаніями главарей—членовъ совѣтовъ и комитетовъ, сдѣлавшихся, въ концѣ концовъ, простыми агентами жандармскихъ управленій. Многія группы рабочихъ, увѣренныя въ могущество своихъ покровителей, заявляли самыя несуразныя и противозаконныя требованія, отказываясь въ то же время отъ исполненія принятыхъ на себя обязательствъ. Такія явно незаконныя дѣйствія, тѣмъ не менѣе, усердно поощрялись, а несочувствовавшая имъ и отказавшаяся ихъ поддерживать фабричная инспекція потеряла въ глазахъ рабочихъ всякій авторитетъ и уваженіе.

Въ правовомъ государствѣ, гдѣ признано равенство всѣхъ передъ закономъ и гдѣ личность рабочаго, какъ и всякаго гражданина, не стѣснена въ своей дѣятельности, имѣются законныя пути борьбы, ведущіе къ улучшенію быта рабочаго класса и къ разрѣшенію столкновеній между трудомъ и капиталомъ, помимо участія полицейской опеки, помимо примѣненія вооруженной силы и помимо разстрѣливанія мирныхъ и безоружныхъ жителей.

Потерявъ всякую жизнеспособность въ Москвѣ и провинціи, рабочія организаціи сохранили, однако, нѣсколько привилегированное положеніе въ С.-Петербургѣ, гдѣ руководство ими случайно или по ошибкѣ попало въ руки человѣка, посмотрѣвшаго иначе на свою задачу, чѣмъ то было угодно тому, кто его поставилъ.

Глубокимъ заблужденіемъ, по мнѣнію конторы, было бы приписывать красный оттѣнокъ всѣхъ этихъ демонстрацій кознямъ злонамѣренныхъ лицъ. Выводъ отсюда можетъ быть только одинъ: рабочіе, какъ и все русское общество, настолько уже политически созрѣли, что имъ, какъ и всему русскому обществу, въ интересахъ промышленнаго роста Имперіи, должны быть дарованы политическія права и свободныя учрежденія.

Настоящее тревожное положеніе страны и угнетенное состояніе промышленности возлагаютъ на русскихъ желѣзныхъ промышленниковъ, въ лицѣ ихъ органа, совѣщательной конторы желѣзозаводчиковъ, какъ на классъ интеллигентный и преданный престолу, обязанность заявить вашему высокопревосходительству, что настроеніе народныхъ массъ въ странѣ является грознымъ предостереженіемъ, что никакими репрессіями не остановить движенія, имѣющаго глубокіе корни въ народѣ, съ каждымъ днемъ дающаго все новыя и новыя ростки, что пресупянніе въ Россіи промышленности, подобающее ея положеніе на міровомъ рынкѣ, установленіе нормальныхъ отношеній между рабочими и промышленниками и улучшеніе быта рабочихъ возможно лишь при соблюденіи слѣдующихъ условій правового государства.

1) Существующее законодательство не соответствуетъ потребностямъ населенія и, въ частности, потребностямъ русской промышленности. Въ разработкѣ законодательныхъ нормъ необходимо участіе представителей всѣхъ классовъ населенія и въ томъ числѣ промышленниковъ и рабочихъ.

2) Необходима равноправность всѣхъ и cadaго передъ закономъ.

3) Необходимо законное огражденіе неприкосновенности личности и жилища.

4) Рабочимъ должны быть предоставлены правосходокъ и собраній, право организоваться въ союзы и всякаго рода другія сообщества для самопомощи и защиты своихъ интересовъ, право отдѣльно и совокупно отказываться отъ работы. Такое же право должно быть предоставлено промышленникамъ.

5) Личность отдѣльнаго рабочаго должна быть законнымъ порядкомъ ограждена отъ насилій рабочихъ стачечниковъ, если, не сочувствуя объявленной стачкѣ, рабочій не желаетъ къ ней присоединиться, ибо право устраивать забастовку для желающихъ участвовать въ ней не должно означать обязанности примкнуть къ ней для нежелающихъ стачки.

6) Необходима свобода слова и печати, ибо безъ нея невозможны выясненіе нуждъ и интересовъ рабочихъ, правильное освѣщеніе условій улучшенія быта и положенія рабочихъ, а также условій здороваго развитія промышленности.

7) Необходимо введеніе всеобщаго обязательнаго школьнаго обученія съ расширеніемъ программъ существующихъ народныхъ школъ, а также облегченіе порядка открытія учебныхъ заведеній, библиотекъ, читаленъ, просвѣтительныхъ учреждений и обществъ, такъ какъ въ просвѣщеніи народа сила и могущество государства и его промышленности. Спб. 28-го января 1905 года.

Подписали: предсѣдатель М. Норпе. Члены: А. Вольскій, С. Эрдели, Н. Тонковъ, А. Матвѣевъ, А. Тилло.

(Слово).

Записка дѣятелей по народному образованію.

„Противорѣчіе между нашимъ обветшалымъ бюрократическимъ строемъ и требованіями жизни уже давно является причиной неисчислимыхъ народныхъ бѣдствій. Но въ послѣднее время оно достигло такой степени, что всякое промедленіе съ устраненіемъ его грозитъ гибелью для государства. Наступилъ моментъ кореннаго измѣненія нашей общественной и государственной жизни, и въ этотъ моментъ на каждомъ гражданинѣ лежитъ священная обязанность указать на язвы нашей жизни и на средства къ ихъ исцѣленію.

Мы, народные учителя и учительницы и другіе работники въ области народнаго образованія, считаемъ долгомъ заявить о положеніи близкаго намъ дѣла просвѣщенія народа. Не только въ передо-

выхъ государствахъ, но и въ нашемъ обществѣ уже давно установился взглядъ на народное образование, какъ на государственное дѣло первостепенной важности. Уже давно и въ литературѣ, и во всевозможныхъ общественныхъ собраніяхъ раздается призывъ къ неустанной борьбѣ съ народнымъ невѣжествомъ. Уже давно наша интеллигенція съ полнымъ самоотверженіемъ стремится отдать свои силы на эту борьбу. Тѣмъ не менѣе, народъ нашъ и до сихъ поръ коснѣетъ въ невѣжествѣ. Мы отстали въ просвѣщеніи не только отъ европейскихъ, но и отъ нѣкоторыхъ азіатскихъ государствъ. Число школъ у насъ далеко не достигаетъ той цифры, которая обезпечила бы общедоступность обученія; организація и обстановка существующихъ школъ допускаетъ только крайне низкую степень продуктивности ихъ; внѣшкольное образование у насъ находится въ зачаточномъ состояніи. Намъ особенно тяжело сознавать, что въ такомъ жалкомъ положеніи народное образование остается у насъ въ то время, когда самъ народъ уже тяготится своимъ невѣжествомъ и неудержимо стремится къ возможно полному просвѣщенію.

Выясняя причины нашей отсталости въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія, мы приходимъ къ заключенію, что эта отсталость является слѣдствіемъ существующаго у насъ строя. Многочисленные факты и сопоставленія вселяютъ въ насъ твердое убѣжденіе, что бюрократія преднамѣренно ставитъ препятствія къ распространенію и повышенію просвѣщенія въ народѣ; она сознательно поддерживаетъ невѣжество, какъ опору своего существованія. Изъ двухмиллиарднаго бюджета она удѣляетъ на народное образование не болѣе $\frac{1}{100}$ части, причемъ значительная доля и этой жалкой ассигновки идетъ на распространеніе церковно-приходскихъ школъ, устройствомъ которыхъ преслѣдуется цѣль задерживать ростъ народнаго просвѣщенія и лучше приспособить воспитаніе и обученіе своекорыстнымъ видамъ правительства. Она систематически под разными предлогами, скрыто и явно, препятствуетъ и земскимъ, и городскимъ общественнымъ учрежденіямъ, и частнымъ обществамъ, и отдѣльнымъ лицамъ проявлять ихъ дѣятельность въ области просвѣщенія. Она обставила самыми стѣснительными условіями открытіе школъ, библиотекъ, курсовъ и всѣхъ, вообще, учреждений, преслѣдующихъ образовательныя цѣли. Кромѣ общей, столь суровой цензуры, она установила еще двойную специальную и не только для книгъ, поступающихъ въ учебныя библиотеки, но и въ народныя, и даже въ учительскія; тощія обязательные каталоги, заполненные указаніями на бездарныя или совершенно устарѣлыя изданія, показываютъ, какова эта цензура.

Она отдала всѣ просвѣдительныя учрежденія подъ особо бдительный надзоръ не только учебной администраціи, въ лицѣ директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ, но и духовенства всѣхъ степеней, и чиновниковъ, и служащихъ министерства внутреннихъ дѣлъ, отъ губернатора до урядника включительно, и нерѣдко даже частныхъ лицъ. Она систематически отстраняетъ отъ учебнаго дѣла и, вообще, отъ дѣла просвѣщенія лицъ, выдающихся по способностямъ, энергіи и образованію, предпочитая для этого сложнаго и серьезнаго дѣла людей робкихъ, неспособныхъ къ инициативѣ, малообразованныхъ. Стремясь къ насильственному обрусенію народностей и къ насильственному насажденію православія среди инновѣрцевъ, она и школу сдѣлала орудіемъ своихъ столь чуждыхъ началамъ гуманности и христіанства стремленій и тѣмъ отвратило отъ нея и привело къ вынужденному невѣжеству многочисленную часть населенія имперіи.

Она всѣми силами препятствуетъ столь важному для успѣшной просвѣдательной работы общенію и единенію насъ, учителей, между собою, а также

нашему стремленію къ пополненію своего образованія, карая даже за частныя знакомства съ неугодившими начальству лицами. Она оставляетъ насъ въ крайней матеріальной необезпеченности и въ совершенно безправномъ положеніи, понижая тѣмъ энергію и устойчивость въ работѣ и безвременно истощая наши силы.

Слишкомъ общезвѣстно отношеніе бюрократіи какъ ко всему дѣлу народнаго просвѣщенія, такъ и къ народнымъ учителямъ, чтобы являлась надобность еще долѣе останавливаться на доказательствахъ существованія системы и плановѣрности этихъ отношеній. Создавая препятствія развитію народнаго просвѣщенія посредствомъ прямо назначенныхъ для этого мѣропріятій, бюрократическое правительство является причиною народнаго невѣжества и косвеннымъ путемъ: оно поставило народъ въ такія тяжелыя матеріальныя условія, что онъ вынужденъ постоянно находиться подъ гнетомъ заботъ о насущномъ хлѣбѣ и потому не имѣетъ возможности удѣлять достаточное время на собственное просвѣщеніе. Глубоко убѣжденные въ необходимости созданія свободной и демократической школы, мы, учителя и учительницы и другіе работники въ области школьнаго и внѣшкольнаго просвѣщенія, считаемъ неотложной реформу высшаго, средняго и низшаго образованія въ интересахъ народныхъ массъ.

1) Согласованіе всѣхъ типовъ школъ такъ, чтобы общеобразовательныя школы высшаго типа составляли непосредственное продолженіе школъ низшаго типа; 2) введеніе всеобщаго и бесплатнаго обученія; 3) установленіе свѣтскаго, общеобразовательнаго характера школъ съ свободнымъ преподаваніемъ и преподаваніемъ на родномъ языкѣ мѣстнаго населенія; 4) предоставленіе завѣдыванія дѣломъ народнаго образованія общественнымъ учрежденіямъ съ представителями отъ учителей. Такая реформа будетъ имѣть успѣхъ только при условіи цѣлаго ряда существенныхъ мѣропріятій для поднятія экономическаго благосостоянія трудящихся классовъ.

Для осуществленія всего вышеизложеннаго необходимы:

1) полная гарантія неприкосновенности личности и жилища; 2) свобода совѣсти, слова, печати, схода, собраній и союзовъ.

Существующіе органы власти не въ состояніи провести требуемыя жизнью измѣненія, и потому самой насущной потребностью настоящаго момента является созывъ народнаго собранія на основѣ всеобщаго, прямого, тайнаго и равнаго избирательнаго права, безъ различія пола, національности и вѣроисповѣданія, при условіи немедленной отмѣны положенія объ усиленной охранѣ и амнистіи пострадавшимъ за политическія и религіозныя убѣжденія.

Заниска эта принята и подписана 256 учителями и другими дѣятелями по народному образованію въ С.-Петербургѣ, въ собраніи 12-го марта 1905 года.

Въ настоящее время имѣется уже около 400 подписей.

Запись лицъ, желающихъ присоединиться къ запискѣ, принимается въ комисіи Ушинскаго при с.-петербургскомъ педагогическомъ обществѣ взаимопомощи педагогамъ, Чернышевъ пер., № 16.

Резолюція минскаго сельско-хозяйственнаго общества.

Вице-предсѣдателемъ общества Э. А. Войниловичемъ въ послѣднемъ собраніи была доложена слѣдующая записка 60 членовъ общества: „Высочайшимъ указомъ отъ 18 февраля с. г. предоставляется право учрежденіямъ и частнымъ лицамъ высказывать свои виды и предложенія, касающіеся госу-

дарственного благоустройства и народного благосостояния; тѣмъ самымъ призываются къ производительному и созидательному труду всѣ культурныя силы Имперіи.

„Минское общество сельскаго хозяйства, наравнѣ съ другими сельско-хозяйственными обществами, являясь, въ виду отсутствія въ Сѣверо-Западномъ краѣ другихъ общественныхъ и сословныхъ организаций, единственнымъ представителемъ земледѣльческаго населенія этого края, считаетъ себя обязаннымъ откликнуться на Высочайшій призывъ.

„Полагая, что ближайшая цѣль общества — „содѣйствіе къ развитію и усовершенствованію всѣхъ отраслей сельскаго и лѣсного хозяйства и сельско-хозяйственной промышленности“, а слѣдовательно, и народное благосостояніе находится въ тѣсной зависимости отъ общаго благоустройства государства, — общество находитъ необходимымъ указать какъ на признанные уже свыше недостатки существующаго порядка государственнаго управленія, такъ и на мѣры, необходимыя для правильнаго теченія и развитія общественной и государственной жизни.

„Бюрократическій строй, создавъ самъ собою отсутствіе законности, безправіе личности, административный произволъ и личное усмотрѣніе, лишилъ общество необходимой увѣренности въ охранѣ правъ всѣхъ и каждаго; разобивъ ограниченіями по сословіямъ, вѣроисповѣданіямъ и національностямъ населенія Имперіи, посѣялъ сословную, національную и вѣроисповѣдную вражду, чѣмъ и создалъ почву для надвигающейся въ послѣднее время грозы аграрныхъ и общественныхъ безпорядковъ; разобивъ Верховную власть съ населеніемъ, лишилъ послѣднее возможности приложить свои силы къ развитію государственнаго благоустройства.

„Въ виду этого общество считаетъ, что бюрократическія учрежденія не въ силахъ обезпечить всѣмъ безъ различія гражданамъ Имперіи тѣхъ правовыхъ условий, при которыхъ возможенъ дальнѣйшій ростъ матеріальной и духовной жизни страны, и что единственный выходъ изъ настоящаго тяжелаго и грознаго положенія, какъ это и признано въ Высочайшемъ рескриптѣ отъ 18 февраля, можетъ указать лишь сама страна въ лицѣ свободно-избранныхъ представителей отъ всѣхъ гражданъ, безъ различія національностей, сословій и вѣроисповѣданія, призванныхъ для выработки законоположеній на началахъ свободы слова, печати, союзовъ, собраній, обезпеченія личности и равенства передъ закономъ всѣхъ и каждаго.

„Переходя къ нуждамъ спеціально нашего края, несущаго наравнѣ съ прочими частями Имперіи тяжелыя жертвы кровью и имуществомъ, общество находитъ, что первымъ, самымъ неотложнымъ шагомъ на пути экономическаго и культурнаго развитія всего многомилліоннаго населенія этого края является:

„1) Устраненіе искусственно созданныхъ къ этому преградъ въ видѣ всѣхъ ограничительныхъ законовъ и распоряженій по отношенію къ происхожденію, языку, вѣрѣ, землевладѣнію и самоуправленію, ставящихъ наше положеніе лишеннымъ самыхъ существенныхъ человѣческихъ и гражданскихъ правъ.

„2) Немедленное введеніе земскихъ учреждений на выборномъ, а не на приказномъ, началѣ.

„3) Всеобщее народное образованіе на родныхъ языкахъ учащихся.

„4) Устраненіе сословной замкнутости и административно-полицейской опеки, тормозящей необходимыя условія нормальнаго, культурнаго и экономическаго развитія крестьянъ, — этой самой многочисленной группы населенія“.

Послѣ нѣсколькихъ рѣчей въ защиту немедленной отправки петиціи, была избрана редакціонная

комиссія. Комиссія сохранила текстъ резолюціи, съ добавленіемъ лишь одного пункта — объ отмѣнѣ указа 10 декабря 1865 года. (Русь).

Резолюція Пироговскаго съѣзда.

Въ предварительномъ собраніи члены пироговскаго съѣзда 20 марта избрали особую комиссію, которой было поручено представить къ 8-ми часамъ вечера того же дня мнѣніе, высказанное большинствомъ членовъ съѣзда. Въ 8 часовъ вечера, подъ предсѣдательствомъ С. Я. Елпатьевскаго, состоялась товарищеская бесѣда, на которой были произнесены рѣчи врачами: Жбанковымъ, Яковенко и другими. Прочитана слѣдующая резолюція: Пироговскій съѣздъ врачей, при разсмотрѣніи тѣхъ условій, въ которыхъ приходится намъ работать не только какъ врачамъ, но и какъ гражданамъ нашей родины, констатируетъ, что такая культурная и мирная работа невозможна при нынѣ существующемъ строѣ: политика залила поля далекой Манчжуріи потоками дорогой намъ крови. Но этого мало. На Россію надвигается страшный бичъ холеры. Въ будущемъ рисуются тысячи, десятки тысячъ жертвъ этого страшнаго бѣдствія. А что дѣлаетъ бюрократія? Она, съ одной стороны, обращается къ намъ съ предложеніемъ разъяснить народу полезность временныхъ мѣропріятій, съ другой — возбуждаетъ этотъ самый народъ противъ насъ, распространяя нелѣпые слухи. Поэтому мы, врачи, заявляемъ о необходимости созыва учредительнаго собранія на основаніяхъ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія, безъ различія пола, вѣроисповѣданія, національности, при условіи немедленнаго прекращенія войны и предварительнаго уничтоженія положенія объ усиленной охранѣ; передать полицію въ руки органовъ самоуправления; о необходимости гарантіи свободы печати, слова, собраній, союзовъ и стачекъ и амнистіи всѣхъ сосланныхъ и заключенныхъ за разные политическія и религіозныя преступленія.

Безъ политическихъ и экономическихъ реформъ немыслимъ всесторонній прогрессъ нашей страны и экономическій подъемъ трудящагося люда. Къ числу таковыхъ относятся, кромѣ утвержденія вышеперечисленныхъ свободъ, гарантія равенства передъ закономъ, равноправіе національностей, языковъ, религій, всеобщее обязательное обученіе, отдѣленіе церкви отъ государства, широкое свободное самоуправленіе, также на началахъ всеобщаго, прямого и тайнаго голосованія; реформа налоговой системы; введеніе прогрессивнаго податнаго налога; уничтоженіе косвенныхъ налоговъ, выкупныхъ платежей, обезпеченіе земель трудящихся. Для наемныхъ рабочихъ всѣхъ сферъ труда устанавливается 8 часовъ труда, minimum заработной платы, государственное страхованіе рабочихъ отъ болѣзни, старости, инвалидности и безработицы и, вообще, широкое фабрично-санитарное законодательство для охраны интересовъ рабочихъ. Вотъ при осуществленіи этихъ предварительныхъ условій можно организовать плодотворную и планомерную борьбу съ народными бѣдствіями и эпидеміями. Только тогда не будутъ страшны для нашей страны ни чума, ни холера, ни какія либо другія болѣзни“. Резолюція принята единогласно.

Собраніе постановило не участвовать въ санитарно-исполнительныхъ комиссіяхъ, образуемыхъ по правиламъ 1903 г., и не исполнять ихъ распоряженій, о чемъ довести до свѣдѣнія общественныхъ управленій. (Р. В.)

Резолюція союза конторщиковъ и бухгалтеровъ.

Собраніе делегатовъ конторщиковъ и бухгалтеровъ, 20 марта 1905 г., обсудивъ предложеніе одного

изъ присутствующихъ о посылкѣ делегатовъ въ комиссію В. Н. Коковцева, пришло къ слѣдующему заключенію:

Комиссія Коковцева при условіяхъ, въ которыхъ она находится, не въ состояніи охватить, а главное удовлетворить коренныя нужды трудящихся классовъ, а слѣдовательно и не можетъ улучшить ихъ положеніе.

Лучшее будущее Россіи зависитъ лишь отъ коренныхъ измѣненій всей русской жизни, въ смыслѣ широкой гарантіи правъ русскихъ гражданъ, а измѣненія такія могутъ быть сдѣланы лишь при активномъ участіи народныхъ представителей, свободно избранныхъ на основаніи всеобщаго, прямого и тайнаго голосованія всѣмъ народомъ, безъ различія вѣроисповѣданія и національности, въ управленіи страной при условіи свободы слова, собраній союзовъ, печати, вѣроисповѣданія и гарантіи неприкосновенности личности и жилищъ.

Резолюція, постановленная въ собраніи учащихся субботнихъ, воскресныхъ и вечернихъ школъ г. Одессы.

Сжимая въ своихъ тискахъ всѣ стороны русской жизни, бюрократія предметомъ особаго мнѣнія сдѣлала школу. Угашать духъ составляло всегда особый предметъ ея заботъ; въ школѣ все подъ подозрѣніемъ, и учащіе, и учащіяся, и сама наука. Но какъ ни тяжело положеніе школъ вообще, положеніе школъ для взрослыхъ было еще тягостнѣе; тутъ знаніе приходитъ въ непосредственное соприкосновеніе съ народомъ: и, понятно, почему сюда направлены взоры всѣхъ чиновъ всякихъ вѣдомствъ. Исторія вечерней школы въ Россіи сплошной мартирологъ, извѣстный лишь тѣмъ, кто стоялъ близко къ дѣлу. Учащіе все переносили и дѣлали свое дѣло, какъ могли. Но всякому терпѣнію есть предѣлъ. Последнія событія въ школьной жизни Одессы сдѣлали продолженіе дѣла невозможнымъ. Вечеромъ 22-го января усиленный нарядъ полиціи ворвался въ помѣщеніе вечернихъ курсовъ г-жи Аксельбанъ и приступилъ къ повальному обыску учащихся и переписи всѣхъ присутствовавшихъ. При этомъ полиція обнажила шашки для устрашенія безоружныхъ учениковъ. Вторженіе полиціи и видъ обнаженныхъ шашекъ привелъ учащихся, и безъ того возбужденныхъ кровавыми событіями послѣднихъ дней, въ такое раздраженіе, что только находчивость учительскаго персонала предотвратила кровавое столкновеніе. Полиція осталась хозяйничать въ школѣ и послѣ того, какъ всѣ разошлись. За этимъ возмутительнымъ насиліемъ послѣдовало распоряженіе учебной администраціи о закрытіи не только вечерней, но и нормальной школы, при которой первая функционировала. Такимъ образомъ въ результатѣ оказались лишенными возможности продолжать ученіе не только слушатели вечерней школы, но и малолѣтнія ученицы нормальной школы, получавшія въ ней пріютъ, пищу и одежду¹⁾. Этимъ дѣло не ограничилось. Директоръ народныхъ училищъ Херсонской губ. А. И. Уваровъ обратился во всѣ воскресныя и субботнія школы и вечерніе курсы для взрослыхъ съ циркуляромъ отъ 26-го января 1905 г. за № 400, въ которомъ завѣдующимъ и педагогическому персоналу вмѣняется въ обязанность принимать лишь тѣхъ учениковъ, которыхъ допустить полиція, и подъ угрозой закрытія школъ

предъявляется покорнѣйшее требованіе шпионить и доносить¹⁾.

Учащіе Одесскихъ воскресныхъ и субботнихъ школъ и вечернихъ курсовъ для взрослыхъ съ глубокимъ негодованіемъ отмѣчаютъ произволъ и насилие со стороны администраціи. Они обращаются ко всѣмъ гражданамъ съ вопросомъ, возможно ли нормальное распространеніе просвѣщенія среди народа до тѣхъ поръ, пока безнаказанно возможенъ еще такой возмутительный образъ дѣйствій. Такому вопіющему нарушенію неприкосновенности личности, жилищъ и общественныхъ учрежденій долженъ быть разъ на всегда положенъ предѣлъ. Учащіе выражаютъ поэтому глубокое убѣжденіе въ неотложной необходимости такого переустройства государственнаго порядка страны, которое гарантировало бы свободу личности, свободное управленіе самимъ населеніемъ дѣломъ просвѣщенія народа. Такой порядокъ можетъ быть осуществленъ лишь въ странѣ, свободно управляемой самимъ народомъ, и положить начало этому порядку можетъ лишь собраніе свободно избранныхъ представителей всего народа. Они присоединяются къ голосу всего русскаго народа и требуютъ немедленнаго созыва учредительнаго собранія изъ народныхъ представителей, избранныхъ на основаніи всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосовъ.

Эта резолюція была принята въ февралѣ тек. года собраніемъ учащихся воскресныхъ и субботнихъ школъ и вечернихъ курсовъ для взрослыхъ, въ количествѣ свыше ста человѣкъ, среди которыхъ были уполномоченные 16-ти школъ.

Въ этомъ же собраніи уполномоченными 16-ти школъ было рѣшено прекратить занятія.

Резолюція саратовскихъ женщинъ.

15 марта, въ саратовское экстренное губернское земское собраніе, депутаціей отъ саратовскихъ женщинъ внесено слѣдующее заявленіе: „Всецѣло присоединяясь къ резолюціи, принятой 39-ымъ очереднымъ саратовскимъ губернскимъ собраніемъ, мы, женщины, выражаемъ твердую увѣренность, что новая жизнь русскаго народа будетъ слагаться на началахъ полной справедливости, и что одна половина населенія Россіи не останется политически безправной по отношенію къ другой“.

Если такое положеніе женщины въ прежнее время имѣло основаніе въ государственномъ и общественномъ строѣ, то современныя условія его никакъ оправдать не могутъ.

Въ силу измѣнившихся экономическихъ условій, значительная часть женщинъ не находятъ уже ни обезпеченія, ни приложенія своего труда въ семьѣ. Онѣ, наравнѣ съ мужчинами, должны бороться за свое существованіе. Чтобы шансы этой борьбы были равны, чтобы женскій трудъ былъ равноцѣненъ съ мужскимъ, нужно, чтобы и средства борьбы были равны. И во имя справедливости мы требуемъ себѣ этого равенства.

Ссылка на нашу политическую незрѣлость такъ же неосновательна, какъ и ссылка правительства на ту же незрѣлость всего русскаго народа. Нельзя говорить о зрѣлости или незрѣлости а priori: ни мужчины, ни женщины въ Россіи не имѣли возможности до сихъ поръ проявить ее. Въ тѣхъ же странахъ, какъ, напримѣръ, въ Австраліи, Новой-Зеландіи и нѣкоторыхъ штатахъ Сѣв. Америки, гдѣ женщины пользуются одинаковыми съ мужчинами правами, онѣ съ полнымъ пониманіемъ и добросовѣстностью служатъ обществу и государству.

Къ тому же политическая свобода не награда за зрѣлость и умѣніе. Она единственное средство

¹⁾ Впослѣдствіи, лишь по особому ходатайству мѣстнаго комитета общества распротр. просвѣщ. между евреями, эта школа была открыта. Вечерняя закрыта до настоящаго времени.

¹⁾ Занятія въ упомянутыхъ школахъ не возобновились еще до настоящаго времени.

для созданія тѣхъ формъ общественной жизни, при которыхъ люди могутъ свободно развиваться и духовно расти. И женщинамъ далеко не безразлично, кто будетъ участвовать въ созиданіи ихъ формъ.

Онѣ, какъ и мужчины, отвѣчаютъ передъ закономъ, несутъ равное съ ними наказаніе, и потому должны имѣть право выбирать судей, должны имѣть право и сами судить.

Платя наравнѣ съ мужчинами налоги и подати, женщины должны знать, куда уходятъ доходы страны. Нельзя возлагать на одну половину населенія одні обязанности, одні тяготы безъ всякихъ правъ.

Какъ семьянинка и гражданка, женщина должна принимать активное участіе въ рѣшеніи вопросовъ о войнѣ и мирѣ.

И только мать, освобожденная отъ вѣкового сознанія своего безправія, можетъ дать истинно-человѣческое воспитаніе своимъ дѣтямъ, можетъ воспитать свободнаго человѣка и гражданина.

Жизнь женщинъ такъ тѣсно связана съ жизнью всего общества и государства, что кажется странной необходимостью доказывать право женщинъ на активное участіе въ этой жизни.

Духовные запросы современной женщины настолько возрасли, жизнь предъявляетъ къ ней столь серьезныя требованія, что никакія ограниченія здѣсь неумѣстны.

Женщины всѣхъ слоевъ, на всѣхъ поприщахъ, куда только могли проникнуть, доказали свое умѣніе и желаніе работать на общее благо, несмотря на исключительно неблагоприятныя для женскаго развитія условія.

И прежде, и теперь женщины, наравнѣ съ мужчинами, участвовали въ освободительномъ движеніи страны, во имя его боролись, страдали и умирали. И было бы актомъ величайшей несправедливости, еслибы на предстоящемъ свѣтломъ праздникѣ Россіи не нашлось мѣста и намъ.

Праздникъ будетъ неполный и освобожденіе неполное, пока женщина—безправная раба. И потому мы требуемъ своей доли участія, на равныхъ съ мужчинами основаніяхъ, въ дѣлахъ общественныхъ и государственныхъ, требуемъ активного и пассивнаго избирательнаго права.

575 подписей женщинъ всѣхъ сословій и профессій.

Заявленіе жителей Екатеринодара.

Жители города Екатеринодара на-дняхъ подали въ городскую управу слѣдующее заявленіе:

„Въ послѣднее время въ мѣстной официальной газетѣ „Кубанскія Областныя Вѣдомости“ появился рядъ статей, явно направленныхъ противъ интеллигенціи, противъ врачей, инородцевъ и другихъ группъ населенія. Статьи носятъ характеръ самой опасной демагогіи. Такъ, напримѣръ, въ № 25 „Кубанскихъ Областныхъ Вѣдомостей“ за текущій годъ была помѣщена статья „Екатеринодарскіе этюды“, содержаніе которой сводится къ обвиненію екатеринодарскихъ врачей въ томъ, что они занимаются произнесеніемъ рѣчей на банкетахъ, вмѣсто того, чтобы оказывать дѣйствительную помощь бѣднѣйшему населенію.

Въ № 19 помѣщена перепечатка изъ газеты „Русскій Листокъ“, въ которой набрасывается тѣнь на заявленія разныхъ общественныхъ группъ и не только повторяется клевета о 18 японскихъ милліонахъ, но приводятся цѣли этого подкупа: при содѣйствіи русскихъ рабочихъ прекратить постройку судовъ на морскихъ заводахъ, помѣшать отплытію балтійской эскадры, прекратить движеніе по русскимъ желѣзнымъ дорогамъ и тѣмъ уморить голодомъ армію Куропаткина.

Въ № 12, въ фельетонѣ, подписанномъ Екате-

риной Аверкіевой, нѣсколько разъ повторено, что о прекращеніи войны кричатъ „вожаки изъ семитическаго лагеря, представители племени, не имѣющаго своего отечества, т. е. всѣ тѣ, которые всегда хотятъ вреда Россіи“.

Въ № 30, въ передовой статьѣ, сказано: „Указаніе въ телеграммѣ объ убійствѣ (Великаго Князя) на то, что задержанный злодѣй говоритъ съ акцентомъ, заставляетъ предполагать, что убійца принадлежитъ къ тѣмъ агитаторамъ „съ акцентомъ“, которыхъ, къ великому сожалѣнію, такъ много на святой Руси въ послѣднее время и которые вносятъ и постоянно распространяютъ только смуты и контр-правительственную пропаганду среди русскаго православнаго народа“.

Такъ какъ „Кубанскія Областныя Вѣдомости“ являются въ области единственной газетой, распространяемой притомъ и обязательной подпиской, и культурная часть населенія лишена возможности, путемъ подобныхъ сообщеній знать истину, и такъ какъ инныя изъ этихъ сообщеній возбуждаютъ темныя массы противъ инородцевъ и могутъ, при напряженномъ состояніи общества, повести къ погрому; инныя возбуждаютъ противъ врачей и могутъ повести, при появленіи холеры, къ насиліямъ противъ санитарныхъ мѣръ и врачебнаго персонала, — мы просимъ городскую управу предложить городской думѣ, какъ представителю городского населенія, принять мѣры къ тому, чтобы „Кубанскія Областныя Вѣдомости“ не являлись проводникомъ въ населеніе челоѣконенавистническихъ взглядовъ и, хотя бы и невольно, не способствовали подготовленію погрома и безпорядковъ“.

Заявленіе группы нижегородскихъ гласныхъ.

Мы нижеподписавшіеся, гласные нижегородскаго губернскаго земскаго собранія, собравшіеся на частное совѣщаніе, сознавая всю важность того историческаго момента, который нынѣ переживаетъ вся страна, признали необходимымъ довести до свѣдѣнія министра внутреннихъ дѣлъ гофмейстера А. Г. Булыгина наше искреннее и убѣжденное мнѣніе по поводу возложенной на него серьезной задачи Высочайшимъ рескриптомъ отъ 18-го февраля сего года. Чтобы внести въ тревожное настроеніе населенія успокоеніе, крайне необходимо открыть работы совѣщанія, образуемаго подъ предсѣдательствомъ министра внутреннихъ дѣлъ, въ самое скорѣйшее время. Зная близко условія нашей мѣстной жизни, мы не можемъ не признать, что общество въ широкомъ смыслѣ этого слова не только не проявляетъ нынѣ признаковъ успокоенія, а, наоборотъ, являетъ несомнѣнныя доказательства для тревожныхъ опасеній въ будущемъ. Только переходомъ отъ возвѣщенныхъ Государемъ обѣщаній къ реальному осуществленію ихъ, по нашему убѣжденію, возможно внести въ страну столь необходимое нынѣ спокойствіе. Работы такого важнаго совѣщанія, которое имѣетъ своей задачей создать для русскаго народа избирательный законъ, для постояннаго участія его въ лицѣ своихъ представителей въ законодательствѣ, можетъ идти плодотворно только при условіи полной гласности и только при свободѣ обсужденія этого вопроса въ печати и въ широкихъ общественныхъ кругахъ. Гласность работъ особаго совѣщанія безусловно необходима также и по соображеніямъ, изложеннымъ выше. Русское общество проявитъ довѣріе къ работамъ совѣщанія, когда въ него будутъ включены не представители общественныхъ учреждений, назначенные министромъ внутреннихъ дѣлъ, хотя бы и изъ лицъ, имена коихъ пользуются широкою популярностью, а когда будутъ допущены въ него лица, избранныя самими общественными организаціями. Такъ какъ, по нашему мнѣнію, время

не терпите и по необходимости требуется скорѣйшее открытіе работъ совѣщанія, то слѣдуетъ исходить при признаніи общественныхъ силъ отъ существующихъ органовъ общественнаго самоуправленія, не задаваясь цѣлью создать для этого какую либо особую избирательную систему. Такими общественными учрежденіями могутъ быть земскія собранія и городскія думы. Несомнѣнную пользу окажутъ при работахъ совѣщанія и представители университетовъ, ученыхъ и другихъ обществъ“.

Гласные просятъ передать это заявленіе министру внутреннихъ дѣлъ.

Заявленіе гражданъ въ Херсонское губернсое земское собраніе.

Неустройства и непорядки нашей государственной жизни вызвали глубокое возбужденіе всѣхъ общественныхъ силъ.

Лучшіе люди страны давно смотрѣли со страхомъ на будущее народа, экономически разореннаго, лишеннаго истиннаго просвѣщенія и всѣхъ условій, необходимыхъ для правильнаго развитія личной и общественной инициативы и самостоятельности.

Несчастная война, чуждая интересамъ народа, безцѣльная, разорительная, кровопролитная, угрожающая всѣми ужасами истощенному матеріально и угнетенному нравственно населенію, постоянно вызываетъ всеобщую и первѣйшую заботу о благѣ мира.

Высочайшимъ указомъ 12 декабря 1904 г. осуждена традиціонная система бюрократическаго режима, а рескриптомъ 18 февраля на имя А. Г. Булыгина и указомъ Сенату предписанъ поворотъ на новый путь совмѣстныхъ трудовъ Верховной власти съ народомъ.

Поворотъ долженъ свершиться немедленно: волненія рабочихъ и крестьянъ, избиенія народа въ столицахъ, насилія надъ интеллигенціей и учащимися, армянская рѣзня и еврейскіе погромы—все это грозитъ принять внушительные размѣры.

Исполняя священный долгъ, возложенный на каждого указомъ 18 февраля 1905 года, мы, нижеподписавшіеся, граждане Херсонской губерніи, считаемъ своей обязанностью настаивать на неотложности коренной государственной реформы.

Мы просимъ земское собраніе рассмотреть, отозваться и черезъ своихъ делегатовъ быть выразителями слѣдующихъ требованій:

1) Въ основу реформы долженъ быть положенъ порядокъ, гарантирующий каждому неотъемлемыя права свободныхъ гражданъ.

2) Всѣ ограниченія и стѣсненія разныхъ національностей, входящихъ въ составъ государства, должны быть уничтожены.

3) По всѣмъ политическимъ преступленіямъ должна быть объявлена полная амнистія.

4) Только при условіи признанія этихъ правъ должны быть безотлагательно созваны, на началахъ всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосовъ представители отъ всего народа, безъ различія національностей и вѣроисповѣданій, для участія въ законодательной работѣ страны.

Собраніе въ Нижнемъ-Новгородѣ.

На дняхъ состоялось многочисленное собраніе представителей нижегородскаго общества и гражданъ, на которомъ принята резолюція:

„Мы, нижеподписавшіеся, обсудивъ вопросы, вытекающіе изъ Высочайшаго рескрипта 18-го февраля, пришли къ слѣдующимъ рѣшеніямъ: 1) работы особаго совѣщанія гофмейстера Булыгина могутъ

дать положительные результаты лишь въ томъ случаѣ, если совѣщаніе поставить себя задачей выработку избирательнаго закона и открытіе учредительнаго собранія, избраннаго на основаніи всеобщаго, прямого и тайнаго голосованія всѣхъ правоспособныхъ гражданъ безъ различія національностей.

„Для успѣшнаго и добросовѣстнаго исполненія этой задачи особымъ совѣщаніемъ съ самаго начала его занятій должны быть осуществлены: обезпеченіе неприкосновенности личности, отмена усиленной охраны и амнистія осужденнымъ за политическія преступленія. Безъ изложенныхъ гарантій и условій, общественныя учрежденія и группы должны отстраниться отъ участія въ выборахъ представителей будущаго законодательнаго собранія“.

18 февр. на заборахъ г. Орла появилось слѣдующее **воззваніе** ¹⁾:

„КЛИЧЬ.

Скоро будутъ Россіей править жида Доктора Адвокаты. Студенты недоучки, которые продали японцамъ нашу родину. Куренетки, гимназистки и всякая тому подобная сволочь. Государя не будетъ. Церкви тоже не будетъ по всюду разбой грабежъ вотъ до чего дожила Русь Православная до какого погрома Православная есть у насъ еще сила мещанство самое ниснее купечество и наши сѣрыя мужички. Православныя стоимъ за вѣру православную за Царя Батюшку за Нашу Русь Святую стоимъ. Не додимъ врагамъ на посмѣяніе. Станимъ грудью за дома наши за чада наши за наше достоинство. Смерть студентамъ изменникамъ. Ратуйте православные.

Воззваніе къ смолянамъ.

„Нашъ городъ Смоленскъ изетари переживалъ тяжелыя времена. Въ настоящее время надвигается на него гроза, т. е. евреи хотятъ въ нашемъ городѣ устроить погромъ надъ православными христіанами, сборъ ихъ назначенъ въ Солдатской слободѣ и оврагѣ 18 февраля. Граждане! кому дорога вѣра православная, отечество и своя жизнь, прошу соединиться въ одно и не дать нехристамъ жидамъ надругаться надъ нами; дайте почувствовать себя, что у насъ, русскихъ, есть вѣра и отечество не такъ, какъ у изгнанныхъ этихъ людей, презираемыхъ всѣми народами и даже Богомъ. Граждане! если замѣтите волненіе между жидами, соберитесь всѣ и будемъ бить ихъ безпощадно, не жалѣя ихъ самихъ, женъ и дѣтей, такъ, какъ отъ нихъ происходятъ всѣ смуты, всѣ убійства, послѣднее въ особенности злодѣяніе—убійство великаго князя; все это работа жидовъ, прихвостней жидовскихъ, всякой сволочи, правильно называющей себя пролетаріями. Граждане! не убійствами наши предки спасали честь, достоинство, родину, а сами, не жалѣя жизни, имущества своего, шли грудью за Царя и отечество; такъ бейте-жъ жидовъ этихъ крамольниковъ и ихъ всѣхъ пролетаріевъ.

Да здравствуетъ Россія“.

(Распространяется въ г. Смоленскѣ).

Беспорядки на Кавказѣ.

Въ „Кавказѣ“ напечатано слѣдующее официальное сообщеніе:

28-го февраля, около 4 часовъ дня, крестьяне селеній Хидари и Вардзія, Шорананскаго уѣзда, собравшись толпой около 350 человекъ и крича: „Ура, теперь не то время, теперь свобода, единство и брат-

¹⁾ Ореографія сохранена.

ство, долой старое правление“ и тому подобное, сначала зашли въ кичкское двухклассное министерства народнаго просвѣщенія училище и, прогнавъ сторожа изъ училища, поломали двери, окна, шкапы, столы, стулья, а также разорвали портретъ Государя Императора и всѣ находившіеся тамъ книги и документы. Покончивъ съ училищемъ, толпа перешла въ кичкскую сельскую канцелярію и уничтожила все, что было въ канцеляріи, книги же, бумаги и документы вынесла во дворъ и разорвала ихъ въ клочки. Отсюда толпа направилась въ сел. Вардзія, въ домъ дворянина Ивана Кипіани, гдѣ квартировалъ управляющій имѣніемъ греческаго монастыря на о. Кипрѣ архимандритъ Самуилъ, который, замѣтивъ толпу, успѣлъ скрыться. Толпа вошла въ домъ, поломала двери и окна и все находившееся въ домѣ; вытащила оттуда во дворъ два ящика, взломала ихъ и, порвавъ и разбросавъ находившіеся въ ящикахъ книги и документы, разошлась. При этомъ, по заявленію архимандрита Самуила, похищены грамоты грузинскихъ царей, на основаніи которыхъ монастырь владѣлъ недвижимыми имуществами. Вечеромъ того же дня, вѣроятно, часть этой толпы, взломавъ окна дома Кипіани, который съ семействомъ отсутствуетъ, вошла туда и, грозя убійствомъ находившимся въ домѣ лицамъ, разломала комодъ, уничтожила всѣ бумаги, похитила два охотничьихъ ружья и бурку.

Въ Душетскомъ уѣздѣ жителями сел. Дзалиси, Мчадисджвари, въ мухранскомъ удѣльномъ имѣніи, отчасти Мухрани и др. съ 1 по 5 марта была совершена самовольная рубка лѣса. 5 марта въ мухранскую сельскую канцелярію были приглашены представители названныхъ трехъ селеній; вмѣсто этого, явились жители 14 деревень, изъ коихъ одни поселенцы въ мухранскомъ удѣльномъ имѣніи, другіе на казенныхъ земляхъ, третьи на дворянскихъ. По обсужденію причинъ, побудившихъ ихъ совершить самовольіе, сначала повѣренные жителей этихъ селъ, а затѣмъ и всѣ собравшіеся, числомъ до 800 человекъ, вооруженные палками, а нѣкоторые изъ нихъ и огнестрѣльнымъ оружіемъ, въ одинъ голосъ предъявили слѣдующія, буквально излагаемая, требованія:

I. Уменьшеніе районовъ сельскихъ обществъ и предоставленіе жителямъ cadaго отдѣльнаго селенія имѣть своихъ депутатовъ, коимъ должны быть предоставлены безапелляціонно всѣ функціи по всѣмъ дѣламъ гражданскаго и уголовнаго характера въ предѣлахъ территоріи села, безъ всякаго ограниченія правъ самосуда. Другія сословія, вошедшія въ общину, пользуются всѣми правами наравнѣ съ крестьянами; невошедшія же не имѣютъ къ ней никакого отношенія.

II. Врученіе крестьянскимъ обществамъ на правѣ полной собственности всего недвижимаго имущества казны, удѣловъ и частныхъ лицъ, изъ какихъ бы угодій эта недвижимость ни состояла, безъ уплаты пакихъ бы то ни было повинностей, за исключеніемъ платежей казнѣ за лучшія земли.

III. Установленіе священникамъ содержанія и уплаты за исправленіе требъ должно исходить отъ нихъ, крестьянъ, безъ всякаго вмѣшательства духовнаго начальства.

IV. Призываемые на военную службу новобранцы распределяются только по войскамъ, расположеннымъ въ Тифлисской губерніи, а для военныхъ дѣйствій могутъ быть передвигаемы лишь въ чертѣ Закавказья.

V. Школы устраиваются распоряженіемъ крестьянъ, и таковыя должны быть исключительно сельскохозяйственныя съ преподаваніемъ на грузинскомъ, отчасти и на русскомъ языкѣ.

VI. Акцизъ и акцизный надзоръ уничтожить совершенно.

VII. Полная свобода печати.

VIII. Присоединяются къ русскимъ людямъ, именуемымъ бунтовщиками.

IX. Для исполненія въ точности изложенныхъ требованій опредѣляютъ срокъ до 14-го марта, послѣ чего они получаютъ полную свободу дѣйствій по всѣмъ перечисленнымъ пунктамъ.

Для установленія порядка и содѣйствія уѣздной администраціи въ дѣлѣ взысканія съ крестьянъ стоимости самовольно порубленнаго лѣса и другихъ причиненныхъ ими поврежденій, въ прилегающій къ селенію Мухрани районъ командированъ баталіонъ пѣхоты, съ возложеніемъ на жителей трехъ наиболѣе виновныхъ селеній волнующагося района (Цилканы, Дзалиси и Мчадисджвари, съ общимъ числомъ жителей до 550чел.) обязанности отпустить установленное довольствіе командированной войсковой части.

Безпорядки въ Ялтѣ.

По словамъ „С. От.“, безпорядки въ Ялтѣ начались такъ: Къ запасному нижнему чину-казаку, возвратившемуся раненымъ съ войны, подошелъ полицейскій приставъ г. К. и сдѣлалъ выговоръ за то, что тотъ не отдаетъ ему чести. Запасный отвѣчалъ, что онъ не обязанъ отдавать чести полицейскимъ чиновникамъ, послѣ чего приставъ призвалъ двухъ городскихъ и приказалъ имъ доставить казака въ кордегардію. Послѣдній сталъ отбиваться, и тогда на помощь двумъ городскимъ призваны были еще два. Совокупными усилями четырехъ городскихъ казакъ былъ усаженъ въ извозничій экипажъ. По дорогѣ въ кордегардію онъ кричалъ, что его тамъ изобьютъ, и требовалъ освобожденія.

Когда его высадили и отвели въ кордегардію, у воротъ послѣдней собралась уже порядочная толпа (по случаю воскреснаго дня на Набережной, въ концѣ которой находится 2-й участокъ и при немъ кордегардія, было множество гуляющихъ) и стала настойчиво требовать освобожденія задержаннаго. Въ это время къ мѣсту происшествія быстро приближается въ фаэтонѣ исправникъ М. М. Гвоздевичъ. Вдругъ кто-то изъ толпы бросилъ въ него камень, которымъ сильно расшибъ ему лицо въ области глаза. Раненаго исправника доставили въ сосѣднюю гостиницу „Россія“. Страшно возбужденная толпа стала ломиться въ двери кордегардіи и разбивать камнями окна въ ней. Подъ этимъ натискомъ приставъ 2-го участка распорядился выпустить арестованнаго. Когда казакъ вышелъ къ толпѣ, онъ предсталъ предъ ней избитый и окровавленный. На вопросы, кто его избилъ, онъ отвѣчалъ, что не знаетъ, такъ какъ его били, предварительно закрывъ ему голову шинелью. Изъ толпы, разросшейся до нѣсколькихъ сотъ человекъ, раздался крикъ: „Ломать участокъ!“ Въ мигъ участокъ и кордегардія были разгромлены, приставъ избитъ, арестованные выпущены. Послѣ этого толпа пустилась громить магазины (по случаю праздника всѣ закрыты), не пропуская ни одного.

14 марта около десяти часовъ утра огромная масса обывателей стала стекаться къ дому городского управленія, и около 11 часовъ тысячная толпа, подъ предводительствомъ престарѣлаго отставнаго полковника Малиновскаго, объявила себя городской милиціей и направилась по Набережной со знаменемъ, на которомъ написаны были слова: „Охрана Ялты“. У Ливадійскаго моста милиція остановилась. Взобравшіеся на гору досокъ ораторы обратились къ толпѣ съ указаніемъ на необходимость серьезной и продуманной самозащиты и водворенія спокойствія и предложили раздѣлиться на четыре отряда, которымъ и взять на себя охрану: 1) Шеломе; 2) Аутки; 3) Воронцовки и 4) Старого базара, а главное—разойтись по домамъ женщинамъ и дѣтямъ.

Въ мигъ отряды раздѣлились и двинулись по указаннымъ районамъ.

Въ часъ дня при огромномъ стеченіи публики состоялось чрезвычайное засѣданіе думы.

По открытіи засѣданія гласный г. Ярцевъ про-

читалъ слѣдующее заявленіе отъ гражданъ Ялты:

„Событія 13-го марта поставили Ялту въ полную беззащитность. Достаточно было нѣсколькихъ громилъ, чтобы терроризировать порядокъ. Такъ какъ полиція обнаружила полную неспособность охранять личную и имущественную безопасность гражданъ, то мы, граждане Ялты, сочли необходимымъ въ видахъ самозащиты обратиться въ ялтинскую городскую думу съ просьбой взять на себя инициативу организаціи надлежащей охраны общественной безопасности“. Слѣдуетъ множество подписей.

Дума единогласно постановила: 1) избрать комиссію для выработки въ трехдневный срокъ мѣръ и способовъ охраны населенія и его имущества; 2) поручить той же комиссіи, по окончаніи первой задачи, предпринять разслѣдованіе объ истинныхъ причинахъ происшедшаго и 3) обсудить способы оказанія помощи тѣмъ изъ пострадавшихъ отъ погрома, которые остались безъ средствъ.

Въ комиссію, кромѣ гласныхъ, пригласить и другихъ обывателей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ дума единогласно постановила выразить благодарность тѣмъ большимъ группамъ рабочихъ, ремесленниковъ и интеллигентовъ, которые, организовавъ изъ себя охранные отряды, первые способствовали восстановленію порядка и спокойствія.

Бакинскія событія.

„Сыну От.“ г. Пономаревъ сообщаетъ подробности бакинской бойни, по матеріаламъ изъ первоисточниковъ и официальнымъ документамъ. 6-го февраля, утромъ, раздался страшный взрывъ. То взорвало на Биби-Эйбатѣ нефтяную баржу въ 40.000 пудовъ нефти. Въ нагорной части Баку, близкой къ Биби-Эйбату, произошелъ страшный переполохъ. Откуда-то были пущены въ оборотъ три слова „армяне бросили бомбу“, а часа два спустя на Паранетѣ мѣстный молодой татаринъ Бабаевъ выстрѣлилъ изъ револьвера въ армянина, но промахнулся; городской пытался его задержать, но былъ имъ раненъ. Подскочили нѣсколько армянъ, и Бабаевъ былъ убитъ. Вечеромъ въ нѣкоторыхъ частяхъ города была перестрѣлка, а ночью въ городскую больницу доставлено 10 убитыхъ и 30 раненыхъ. Избіеніе приняло характеръ массового побоища. 7-го февраля произошла настоящая война. Въ городѣ прекратилась всякая жизнь, и съ утра началась пальба, ружейная и револьверная, сначала отрывочно, а потомъ залпами, продолжавшаяся безъ перерыва до ночи: ночью она затихла, съ утра 8-го снова началась и продолжалась до 2 ч. дня 9-го, когда произошло знаменитое „примиреніе“. Убіиства сопровождалась поджогами, грабежами и звѣрствами. Десятки армянъ сожжены въ домахъ. Въ нѣкоторыхъ частяхъ города господствовали армяне, которые не только защищались, но и нападали. Убитыхъ и раненыхъ зарегистрировано свыше 300, но цифра эта не точна, да врядъ ли и можетъ быть приведена въ извѣстность, такъ какъ татары увозили своихъ убитыхъ и раненыхъ въ деревни.

На центральной Николаевской улицѣ я былъ самъ свидѣтелемъ, какъ изъ оконъ татарской гостиницы стрѣляли въ проходившаго армянина; казачій разъѣздъ стоялъ въ 50—60 шагахъ отъ гостиницы и остался безучастнымъ зрителемъ, гостиница не была оцѣплена войсками; на глазахъ у городского былъ раненъ кинжаломъ другой армянинъ, убѣжавшій въ крѣпость; прошелъ сейчасъ же взводъ пѣхоты и спокойно повернулъ въ крѣпость; кругомъ стояла пальба. Къ тому же казачьему разъѣзду подходила вооруженная толпа татаръ, мирно разговаривала съ казаками и затѣмъ бѣгомъ пускалась на перпендикулярную улицу и сейчасъ же открывала пальбу.

Сотрудникъ „Бакин. Изв.“ и авторъ корреспонденцій „Новаго Обозрѣнія“, г. Орестъ Семинъ, всѣ эти дни бродилъ по городу вмѣстѣ съ артистомъ мѣстной драматической труппы г. Морскимъ и былъ свидѣтелемъ потрясающихъ сценъ. Въ то время, какъ на Базарной улицѣ раздавался ревъ толпы и гремѣли залпы, недалеко, на Паранетѣ (совершенно пустой площади), рота солдатъ и полсотня казаковъ стояли безъ всякой надобности. По Губернской улицѣ, мимо взвода солдатъ громилы группами по 6—8 человекъ проходили совершенно свободно, вооруженные, и проносили награбленное имущество. На вопросъ, почему они это допускаютъ, солдаты отвѣчали, что имъ не приказано вмѣшиваться. Прокуратура объ этомъ была освѣдомлена, и прокуроръ бакинскаго окружнаго суда г. Вороновъ немедленно телеграфировалъ министру юстиціи о бездѣйствіи и попустительствѣ властей.

Однако, это еще ничто сравнительно съ тѣмъ, что произошло на Церковной, гдѣ сожжены заживо въ домахъ Бабаджанова и Лазаревой десятки людей, взрослыхъ и дѣтей. Огромная толпа осаждавшихъ осыпала домъ пулями, а когда изъ оконъ осажденные стали отвѣчать выстрѣлами, татары притащили нефть, облили домъ нефтью, втащили нефть на крышу и подожгли... Предо мною сейчасъ лежитъ свидѣтельское показаніе повара сгорѣвшаго въ этомъ домѣ нефтенпромышленника Адамова—Асланянца, который какимъ-то чудомъ спасся отъ лютой смерти и рассказываетъ объ ужасающихъ минутахъ. Погибшій въ домѣ квартирантъ, присяжный повѣренный Тотосовъ, когда началась осада, неоднократно по телефону просилъ у губернатора, полицеймейстера и приставовъ помощи, и всѣ ждали этой помощи съ 2 час. дня до сумерекъ, когда всѣ 19 человекъ заживо сгорѣли.

Еще болѣе ужасныя сцены разыгрались на Шемахинкѣ. Татары обстрѣливали, а потомъ сожгли домъ Лалаева и разграбили имущество. Возлѣ дома въ качествѣ зрителей стояло 4 городскихъ, потомъ пріѣхали нѣсколько казаковъ, посмотрѣли и уѣхали. Со словъ моего коллеги по редакціи, г. Ореста Семина, и артиста г. Морскаго, бывшихъ свидѣтелями и заявившихъ о всемъ видѣнномъ прокурору, передаю слѣдующую потрясающую сцену.

Около 12 час. дня изъ-за угла д. Лалаева выѣхала полусотня казаковъ и остановилась у дома Зуева, гдѣ передъ крыльцомъ въ это время стоялъ штабсъ-капитанъ сальянскаго полка Навроцкій, два солдата при оружьи и подъяеулъ. На другой сторонѣ рядомъ съ нами стояли двое постовыхъ городскихъ...

Въ этотъ моментъ изъ подвала горящаго дома Лалаева выскочилъ армянинъ, низенькій, тщедушный крестьянинъ, и бросился подъ лошадей къ казакамъ, ища тамъ спасенія. Послышался выстрѣлъ. Казаки переглянулись, и вдругъ одинъ, задній изъ нихъ, наотмашъ ударилъ прикладомъ по головѣ лѣзшаго подъ лошадь армянина. Тотъ упалъ, уронилъ шапку и, увидя офицера и солдатъ, бросился къ нимъ... Но... солдаты штыками загородили дорогу къ подъѣзду несчастному крестьянину, и руки убійцы уже потянулись было къ его архалуку.

Но онъ все же сумѣлъ проникнуть въ подъѣздъ дома Зуева. Туда же за нимъ юркнули и офицеръ съ солдатами...

Черезъ секунду дверь отворилась, и крестьянинъ былъ вышибленъ въ озвѣрѣлую толпу. Раздались выстрѣлы, но мимо. Кто-то изъ громилъ схватилъ было несчастную жертву за шиворотъ, но армянинъ какимъ-то чудомъ увернулся и опять проскользнулъ въ подъѣздъ...

Дверь отворилась—и армянинъ въ третій разъ попалъ въ руки громилъ.

Одинъ изъ нихъ всадилъ ему въ бокъ бейбутъ, другой выпалилъ изъ револьвера...

И вдругъ послышалось: „бей, бей его, армяшку“

вопили и стоявшие рядомъ съ нимъ два городскихъ (русскихъ)...

Толпа озлобилась неудачей и съ новой силой ринулась на свою жертву, но... армянинъ въ третій разъ кинулся къ двери и успѣлъ уже захлопнуть ее за собой подъ градомъ пуль, но пола его арха-лука прихлопнулась дверью, и за эту полу толпа вытащила несчастного и растерзала...

Спустилась часть, когда гг. Семинъ и Морской возвращались, ихъ обогнала полсотня казаковъ, между которыми мелькали фигуры двухъ ремесленниковъ-армянъ, взятыхъ казаками изъ одного осажденнаго дома выше 2-й Параллельной. Подойдя къ Базарной, свидѣтели, къ своему удивленію... увидѣли трупы полчасу назадъ видѣнныхъ армянъ.

Спрашиваютъ татаръ—откуда это трупы?

— Казаки сверху привели, бросили и ускакали, а мы ихъ стрѣляли...

Вотъ какую защиту находилъ бакинскій обыватель у властей! Впрочемъ, долженъ оговориться, казаки провожали и охраняли многихъ армянъ,—факты у меня на лицо,—но... за это брали по 50 и по 100 руб.

Въ редакцію „Бакинскихъ Извѣстій“ доставлено слѣдующаго содержания письменное показаніе Ф. А. Печке, переданное прокурору:

„1) 8-го февраля, въ 11 час. утра, прѣхалъ на 2 Параллельную улицу губернаторъ въ сопровожденіи полицеймейстера и сотни казаковъ; здѣсь его встрѣчали вооруженные татары съ поклонами.

Одинъ изъ казаковъ отнялъ у татарина берданку, но тутъ же губернаторъ приказалъ возвратить таковую по принадлежности.

2) Двое изъ предводителей шаекъ, одинъ изъ нихъ чиновникъ казначейства Гаджи-Бекъ, жаловались губернатору, что изъ 3-этажнаго дома М. Мамиконова послѣдовалъ выстрѣлъ (чистѣйшая ложь—только предлогъ, чтобы ограбить домъ, населенный, за исключеніемъ одной семьи, армянами). Губернаторъ подѣхалъ къ сказанному дому и приказалъ выйти на улицу домохозяину, сдѣлавъ ему внушеніе, что если еще одинъ выстрѣлъ изъ его дома послѣдуетъ, то онъ, губернаторъ, запрячетъ его туда, гдѣ онъ еще не былъ, а въ заключеніе разрѣшилъ ему великодушно спрятаться отъ татарскихъ пуль.

(Свидѣтели: я, Печке, моя жена и квартиранты дома Мамиконова на 2-й Параллельной улицѣ).

3) Околоточные надзиратели гуляли по городу съ папиросами въ зубахъ, съ руками въ карманахъ, бесѣдовали и шутили съ вооруженными татарями.

4) Пьяные городские провожали опоздавшихъ за извѣстное вознагражденіе (только не-армянъ), шутя по дорогѣ съ вооруженными татарями. Если армянинъ просилъ провожать его, то показывали ему шинъ и пускали въ него нецензурныя и оскорбительныя слова (свидѣтель я, нижеподписавшійся).

5) Офицеръ съ солдатами провожалъ партію армянъ; какой-то татаринъ ухитрился *вытащить изъ-подъ конвоя* одного армянина, тотъ, несчастный, спасаясь, вскочилъ въ домъ Зуева, но былъ оттуда вытасненъ и смертельно раненъ. Съ утра онъ лежалъ на мостовой въ страшныхъ мученіяхъ, пока вечеромъ не скончался (со словъ жены статскаго совѣтника Мальвины Доминиковны Тищенко-Мищенко, Шемахинка, напротивъ дома Зуева. (Смертельно раненаго и его мученія я видѣлъ лично).

6) Помощникъ пристава 3-го полицейскаго участка Султановъ ходилъ съ шайкой татаръ по улицамъ, а когда увидѣлъ армянина, то кричалъ шайкѣ: „бѣжить зайца—убивайте его“ (свидѣтель Григорій Ивановичъ Ованесовъ, 1-я Каниталинская ул., домъ № 47; служить въ 3-мъ полицейскомъ участкѣ и готовъ сообщить много важныхъ фактовъ).

7) Такъ какъ татары говорили, что домъ (армянскій), въ которомъ я живу, будетъ ограбленъ, и желая спасти несчастныхъ, я подошелъ къ квар-

тирѣ офицера и просилъ его дать мнѣ охрану изъ 2-хъ солдатъ (совершенно достаточно, чтобы разогнать татаръ, такъ какъ, во-1-хъ, они большіе трусы, а, во-2-хъ, ужасно боятся солдатскаго ружья), но получилъ лаконическій отвѣтъ: „намъ не велѣно давать охраны, а, во-вторыхъ, намъ еле хватаетъ солдатъ для нашей личной охраны—помогите себѣ, какъ умѣете“.

8) Въ 30 шагахъ отъ охраняющихъ офицерскую квартиру солдатъ разыгрывается страшная драма (уголъ 2 Параллельн. и Шемахинки), убиваютъ людей, отрубаятъ одному голову и бросаютъ въ огонь, а солдаты хладнокровно на все смотрятъ. На мой вопросъ, почему не разгоняютъ мерзавцевъ и не спасаютъ несчастныхъ, получаю отвѣтъ: „не велѣно“ (Свидѣтель я).

9) Предводителями шаекъ въ моемъ районѣ были преимущественно чиновники и учителя-татары (чиновникъ казначейства Гаджи-Бекъ и 2-е учителя изъ татарской школы на 1 Каниталинской ул., въ д. Ашурбекова, которыхъ я самъ видѣлъ во главѣ шаекъ съ берданками и револьверами въ рукахъ).

Къ одному изъ нихъ (чиновнику) подошла моя жена и просила его на коленяхъ, вся въ слезахъ, ради единого Бога падить домъ, въ которомъ мы живемъ, и не дѣлать болѣе 20-ти дѣтей сиротами, но этотъ мерзавецъ, вмѣсто оказанія помощи и сочувствія, сдѣлавъ ей циническое предложеніе: „если боишься, переходи ко мнѣ на квартиру, я тебя буду кормить чурекомъ и пловомъ“.

10) Капитанъ Зуевъ съ частью учебной команды (кажется, 20 чел.) разогналъ моментально, — какъ только получилъ на это 9-го февраля разрѣшеніе, — всѣ шайки и водворилъ тишину и спокойствіе на Шемахинкѣ и всѣхъ прилегающихъ къ Шемахинкѣ улицахъ.

Фридерикъ Августовичъ Печке“.

Изъ послѣдняго факта видно, что не понадобилось бы никакихъ усилій, чтобы разогнать толпу. Не анекдотъ, а фактъ, что на Колубакинской улицѣ одинъ городской, вооруженный одною лишь пашкой, разогналъ цѣлую толпу вооруженныхъ татаръ.

До сихъ поръ я излагалъ факты, добытые нами, мѣстными журналистами. Теперь я перейду къ изложенію официальныхъ документовъ. Уволенный отъ должности послѣ погрома бакинскій полицеймейстеръ напечаталъ письмо въ мѣстныхъ газетахъ, объясняя бездѣйствіе полиціи малымъ ея составомъ, а полицейскіе пристава 2 и 4 участковъ въ рапортахъ по начальству указывали на несодѣйствіе имъ войскъ, несмотря на обращеніе къ нимъ полиціи. По этому поводу завязалась интересная полемика между войсками и полиціей.

Командиръ 2-й роты сальянскаго полка, капитанъ Бахматовъ, въ своемъ письмѣ въ редакцію „Бак. Изв.“, часть котораго не появилась въ газетѣ, рассказываетъ слѣдующее:

„Около двухъ часовъ дня (7-го февраля), проходя по Базарной улицѣ съ дозоромъ, я засталъ толпу татаръ, грабившихъ мануфактурный магазинъ на углу Азіатской улицы, и тутъ же видѣлъ пристава 2-го участка съ нѣсколькими городскими у ограбляемаго магазина. На мой упрекъ, почему онъ не принимаетъ мѣръ противъ грабителей, приставъ отвѣтилъ, что у него нѣтъ достаточно силъ; на мою же просьбу разрѣшить мнѣ въ такомъ случаѣ открыть огонь, я получилъ отъ пристава отказъ. Считаю принужденное бездѣйтельное присутствіе несовмѣстнымъ съ достоинствомъ офицера, я съ дозоромъ свернулъ на Цициановскую ул.—соединить дозоры, чтобы, имѣя въ рукахъ большее число вооруженныхъ солдатъ, повліять и разсѣять толпы грабителей. Признаюсь, что этимъ я достигъ замѣтныхъ результатовъ: до вечера мнѣ не разъ удавалось прекращать безчинства одними увѣщаніями, а когда слово не дѣйствовало, разгонялъ толпы прикладами. На слѣдующій день, едва я вы-

шелъ съ ротой на тѣ же улицы, какъ былъ отозванъ отъ роты по ходатайству гражданской администраціи, опиравшейся на ложное донесеніе полиціи, утверждавшей о возбужденіи, которое я вызвалъ въ мусульманахъ якобы стрѣльбой вѣреннѣйшей роты въ толпу. Между тѣмъ ни въ этотъ день, ни 7-го числа я и рота не произвели ни одного выстрѣла.

8-го и 9-го числа я былъ у себя на квартирѣ, находящейся на углу Базарной и Церковной улицъ, недалеко отъ 2-го участка. Въ эти дни у меня нашли пріютъ много женщинъ и дѣтей изъ окрестныхъ армянъ, естественно желавшихъ укрыться у офицера. Шла непрерывная пальба, провозили мимо насъ много награбленного товара, и я, несмотря на опасность, часто выходилъ на балконъ, полагая офицерскимъ мундиромъ своимъ смутить немного грабителей. Но мои свидѣтельскіе глаза, видимо, кому-то были неудобны, и ко мнѣ является приставъ 2-го участка съ предложеніемъ, чтобы я не выходилъ на балконъ, ибо вооруженные мусульмане возбуждены противъ меня. Позже получаю я записку отъ домохозяина-татарина, въ которой онъ сообщаетъ о томъ, что татары собираются изъ-за меня поджечь домъ. Если бы къ этому времени не состоялось перемиріе, то, по всей вѣроятности, я, семья моя и укрывавшіеся у меня армяне и всѣ квартиранты сдѣлались бы жертвой огня лишь потому, что полицейскій приставъ, вмѣсто того, чтобы обезоружить убійцъ и поджигателей, или же хотя успокоить ихъ, является ко мнѣ съ угрожающимъ предупрежденіемъ; не довольствуясь этимъ, подаетъ по начальству заведомо ложное донесеніе о томъ, что онъ былъ якобы очевидцемъ, какъ я стрѣлялъ въ мусульманъ, забывая, что подобнымъ поступкомъ еще болѣе возбуждаетъ толпу противъ меня.

Таковы дѣйствія полиціи въ освѣщеніи военной власти. Но это освѣщеніе далеко не полно. Когда я писалъ эту статью, мнѣ принесли „письмо въ редакцію“ командира сальянского полка, полковника Кузьминскаго, который представилъ нижеизложенное и военному министру. Полковникъ Кузьминскій отвѣчаетъ на обвиненіе его приставомъ 2 уч. въ томъ, что онъ не разрѣшилъ войскамъ „дать залпъ въ воздухъ“, слѣдующее: 7 февраля, около 2-хъ часовъ дня, на Базарной улицѣ, полковникъ съ учебной командой хотѣлъ разогнать толпу грабителей, но вдругъ увидѣлъ въ этой толпѣ совершенно спокойно стоявшихъ нѣсколько полицейскихъ чиновниковъ и городскихъ. Поведеніе полиціи, по словамъ полковника, представлялось ему загадкой. Въ толпѣ находились и солдаты. Тогда полковникъ приказалъ поручику Мамедову прокричать толпѣ на персидскомъ языкѣ угрозу, что войска будутъ стрѣлять, — и въ пять минутъ толпа разбѣжалась въ разныя стороны.

Эти факты указываютъ, что толпа грабила, жгла и убивала только тамъ, гдѣ войска и полиція бездѣйствовали, а иногда попустительствовали и даже поощряли убійства и грабежи, содѣйствовали убійствамъ... Да, да, содѣйствовали. И наоборотъ, тамъ, гдѣ войска хотя бы только видъ показывали, что безчинства не допустятъ, толпа моментально разсѣивалась.

ХРОНИКА.

За болѣзнь, вызванною переутомленіемъ государственными работами, д. т. с. **Н. П. Побѣдоносцевъ** подалъ прошеніе объ отставкѣ. Освѣдомленные круги петербургскаго общества связываютъ этотъ рѣшительный шагъ человека, руководившаго въ теченіе 25 лѣтъ нашей внутренней политикой, съ тѣмъ

новымъ теченіемъ, которое такъ могущественно и знаменательно проявилось у представителей церкви и богословской науки, въ послѣднее время выразившихъ сильный протестъ противъ несогласнаго съ „канонами“ и церковнымъ преданіемъ полного порабощенія церкви свѣтской властью. (Сл.).

Министерство финансовъ разослало на заключеніе правительственныхъ учреждений **новый проектъ гербоваго сбора**, вносимый имъ на утвержденіе Государственнаго Совѣта. По этому проекту предполагается значительное повышеніе какъ актовъ гербоваго сбора, такъ и простого. Простой гербовый сборъ повышается: взимаемый нынѣ въ размѣрѣ: съ 10 коп. до 15 коп., съ 15 коп. до 20 коп., съ 60 коп. до 80 коп. и съ 1 руб. до 1 руб. 25 коп. Размѣръ же актовъ гербоваго сбора предполагается слѣдующій: во-первыхъ, вышшаго разряда съ актовъ и документовъ — по 50 коп. съ каждаго 100 рублей суммы акта до 1,000 тыс. руб., и 5 руб. съ каждой тысячи рублей, превышающей 10 тыс. рублей; съ процентныхъ бумагъ по $\frac{1}{2}\%$ съ суммы этихъ бумагъ, и во-вторыхъ, низшаго оклада по 5 коп. съ каждаго 100 руб. суммы акта до 10 тыс. рублей и 50 коп. съ каждой тысячи рублей, превышающей 10 тысячъ рублей. Какъ извѣстно, гербовый сборъ по нѣкоторымъ документамъ былъ повышенъ еще въ 1901 г. Зато въ томъ же году по цѣлому ряду другихъ документовъ гербовый сборъ былъ пониженъ. Новый проектъ, сохраняя полностью всѣ повышенія 1901 г., восстанавливаетъ гербовый сборъ болѣе высокаго размѣра, взимаемый до 1901 г., пониженный въ этомъ году. (Н. Вр.).

При Государственномъ Совѣтѣ образовано особое **присутствіе по дѣламъ о принудительномъ отчужденіи недвижимыхъ имуществъ** и вознагражденіи ихъ владѣльцевъ. Присутствіе это будетъ состоять изъ назначаемымъ Высочайшею властью четырехъ членовъ Государственнаго Совѣта, съ возложеніемъ на одного изъ нихъ обязанности предсѣдателя, и будетъ разсматривать всѣ вносимыя въ Государственный Совѣтъ дѣла о принудительномъ отчужденіи недвижимыхъ имуществъ для надобностей желѣзныхъ дорогъ и другихъ, имѣющихъ общественное значеніе сооружений, о временномъ занятіи этихъ имуществъ и установленіи права участія пользованія ими, а также всѣ дѣла о вознагражденіи частныхъ лицъ за имущества, отчуждаемые или временно занимаемые для государственной или общественной пользы. Дѣлопроизводство присутствія возлагается на чиновниковъ государственной канцеляріи подъ руководствомъ одного изъ помощниковъ статсъ-секретаря.

Наканунѣ открытія Пироговскаго съѣзда врачей 19-го марта, вечеромъ, правленіе общества получило увѣдомленіе отъ градоначальника ген. Волкова:

„Товарищъ министра вн. д., заведующій полиціей, свиты Е. В. г. м. Рызевскій, въ виду полученныхъ у него свѣдѣній о томъ, что устроители назначеннаго на 21-е—24-е марта въ Москвѣ правленіемъ этого общества съѣзда врачей для выработки мѣръ

борьбы съ холерой намѣреваются воспользоваться таковымъ для производства противоправительственныхъ демонстрацій и произнесения ряда рѣчей недопустительнаго содержанія, сообщилъ мнѣ, что означенный **съѣздъ разрѣшенъ быть не можетъ.**

Въ отвѣтъ на это правленіе на утро отправило г. министру вн. д. телеграмму:

„Правленіе, устраивающее съѣздъ, возмущенное голословнымъ обвиненіемъ, обращаетъ вниманіе вашего высокопревосходительства на противозаконность сдѣланнаго распоряженія и безвыходность созданнаго имъ положенія. Согласно уставу, о созывѣ съѣзда явочнымъ порядкомъ градоначальнику сообщено еще 13-го февраля и опубликовано во всеобщее свѣдѣніе. Въ настоящее время невозможно предупредить пріѣздъ врачей изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстностей; многіе уже пріѣхали. Отмѣна отъѣзда, кромѣ справедливаго негодованія со стороны пріѣхавшихъ врачей и командировавшихъ ихъ общественныхъ учрежденій, вызоветъ крайне опасныя слѣдствія, усугубивъ тѣ чрезвычайныя затрудненія въ предстоящей борьбѣ съ холерой, которыя созданы среди населенія всѣми тяжелыми условіями настоящаго времени. Ждемъ безотлагательной отмѣны запрещенія“.

Немедленно явившіеся врачи собрались въ одной изъ аудиторій, гдѣ, послѣ продолжительнаго обмѣна мыслей, огромнымъ большинствомъ была высказана необходимость послать министру вн. дѣлъ телеграмму, что врачи, имѣя надобность обмѣняться мыслями для выработки мѣръ по борьбѣ съ грядущей холерой, ждутъ немедленнаго разрѣшенія съѣзда и заявляютъ, что они во всякомъ разѣ будутъ продолжать обмѣнъ мыслей между собой, такъ какъ распоряженіе товарища министра является незаконнымъ.

20-го февраля, ночью было получено разрѣшеніе на открытіе съѣзда съ тѣмъ, чтобы работы съѣзда не выходили изъ рамокъ научной медицинской дѣятельности, не касаясь предметовъ политическихъ, и чтобы членами съѣзда были исключительно врачи. (Сл.).

Въ Томскѣ расклеено дополнительное обязательное постановленіе, **запрещающее сборища** въ залахъ, а также собранія въ частныхъ квартирахъ и во дворахъ.

Вторая лекція М. В. Бернацкаго „Общественно-экономическія воззрѣнія кн. Бисмарка“, назначенная на 23-е марта, **администраціей запрещена.**

Орловскій губернаторъ разослалъ предсѣдателямъ общественныхъ управленій слѣдующее предложеніе:

„Согласно увѣдомленію начальника главнаго управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства, поставлю въ извѣстность, что обсужденіе въ земскихъ собраніяхъ и думскихъ засѣданіяхъ различныхъ ходатайствъ, связанныхъ съ **Высочайшимъ рескриптомъ** 18-го февраля, впредь до особаго распоряженія—допускаемо быть не можетъ“.

(Р. С.).

На-дняхъ происходило чрезвычайное земское со-

браніе въ Кинешмѣ, обсуждавшее, главнымъ образомъ, мѣры противъ ожидаемой холеры.

Во время засѣданія въ корридорѣ земскаго дома **появился жандармскій ротмистръ**, который черезъ земскихъ служащихъ пытался переписать фамиліи всѣхъ явившихся гласныхъ.

Гласные отнеслись къ этому поступку неодобрительно, признали его несоотвѣтствующимъ достоинству собранія и постановили довести о дѣйствіяхъ ротмистра до свѣдѣнія губернатора. (Б. В.).

Во всѣхъ земскихъ и министерскихъ школахъ Ставропольскаго уѣзда на дняхъ получена отъ инспектора народныхъ училищъ Ставропольскаго уѣзда „бумага“, въ которой сообщается, что кѣмъ-то **разсылаются** въ печатномъ видѣ по начальнымъ училищамъ **постановленія частнаго совѣщанія земскихъ дѣятелей** въ ноябрѣ 1904 г.

Вслѣдствіе предложенія директора народныхъ училищъ Самарской губ., инспекторъ проситъ помянутыя постановленія немедленно доставить въ инспекцію, а также доставлять туда же и въ будущемъ такого же рода присылки, если таковыя будутъ получены.

(Волг.).

Въ Полтавѣ, 17 марта, въ **собраніи многочисленныхъ гласныхъ** думы и публки, единогласно принято постановленіе: представить черезъ совѣтъ министровъ всеподданнѣйшее ходатайство по вопросамъ, вытекающимъ изъ Высочайшихъ актовъ 18-го февраля.

Въ Одессѣ, 13 марта, въ зданіи судебныхъ установленій, состоялось общее собраніе присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ, созванное для обсужденія вопросовъ, вытекающихъ изъ Высочайшаго рескрипта на имя министра внутреннихъ дѣлъ 18 февраля с. г. о созывѣ народныхъ представителей. Собраніе признало желательнымъ принять участіе въ **совѣщаніяхъ**, предстоящихъ въ концѣ текущаго мѣсяца въ Петербургѣ и выбрало изъ своей среды делегатовъ для осуществленія намѣченныхъ задачъ. Избранными по большинству голосовъ оказались: присяжные повѣренные—О. Я. Цергаментъ, Ф. Д. Богацкій, Ф. Н. Литвицкій, К. Г. Бернштейнъ и С. Ф. Брунсъ; помощники присяжныхъ повѣренныхъ—И. А. Хмѣльницкій и А. А. Богомолецъ.

Въ Одессѣ на женскихъ педагогическихъ курсахъ 8, 9 и 10 марта состоялись **три сходы**, разрѣшенныя совѣтомъ профессоровъ курсовъ, причемъ на обсужденіе общаго собранія курсистокъ были предложены слѣдующіе вопросы: 1) рѣшить закрытой баллотировкой, согласно или нѣтъ большинство курсистокъ возобновить сейчасъ занятія; 2) выбрать 15 курсистокъ для образованія комиссіи, которая должна разсмотрѣть финансовое положеніе курсовъ вмѣстѣ съ избранной совѣтомъ исполнительной комиссіей профессоровъ. Въ первый день сходы были избраны предсѣдательница, 15 членовъ финансовой комиссіи, а также утверждена программа 3 дней сходовъ.

По предложенію исполнительной комиссіи про-

жалобы Платицына, указывающего на ошибочность заключения коммерческого суда о невиновности членов конкурса. Дѣло по обвиненію членов конкурса въ преступленіяхъ должности возбуждено жалобами Петра Платицына прокурору, согласно 1 п. ст. 1077 и ст. 1079 уст. уг. суд.; если прокуроръ московскаго окружнаго суда, хотя бы и съ ошибочной ссылкой на ст. 1085 уст. уг. суд., призналъ нужнымъ предварительно имѣть заключеніе на жалобы Платицына со стороны московскаго коммерческаго суда, какъ начальства обвиняемыхъ членов конкурса, и коммерческій судъ, подробно обсудивъ дѣло, въ постановленіи своемъ высказался въ смыслѣ невиновности обвиняемыхъ, то это заключеніе начальства, съ одной стороны, не подлежитъ ни провѣркѣ и отмѣнѣ, ни обжалованію по существу, а, съ другой стороны, какъ необязательное ни для прокурора, ни для судебной палаты при обсужденіи вопроса о преданіи суду, ни въ чемъ не можетъ нарушить правъ Платицына, какъ частнаго лица, обвиняющаго членов конкурса въ преступленіяхъ должности. По всемъ симъ соображеніямъ, признавая, что частная жалоба Петра Платицына въ семъ дѣлѣ не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената по существу, и имѣя въ виду, что московскій коммерческій судъ въ обжалованномъ опредѣленіи своемъ отъ 5 октября 1902 г., между прочимъ, постановилъ и о возвращеніи жалобъ Петра Платицына прокурору московскаго окружнаго суда, отъ котораго засимъ и будетъ зависѣть дать дѣлу дальнѣйшій законный ходъ, такъ что по сему предмету никакихъ дальнѣйшихъ мѣръ со стороны Правительствующаго Сената не требуется,—Правительствующій Сенатъ оставилъ частную жалобу Платицына безъ послѣдствій.

(Указъ моск. ком. суду 21 іюня 1904 г.).

II. По вопросу о порядкѣ приведенія въ исполненіе рѣшеній по искамъ, присужденнымъ съ конкурсунаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника (опредѣленіе 5 іюня 1903 г. № 1123 по д. Кубышкинъ).

Обсудивъ дѣло, Правит. Сенатъ нашелъ, что Кубышкинъ, получивъ исполнительный листъ судебной палаты на присужденныя ему по тяжбѣ съ конкурсомъ по дѣламъ несостоятельнаго должника Варгунина судебныя издержки, предъявилъ его въ конкурсъ для исполненія, чѣмъ въ сущности и исполнилъ требованія закона, выраженные въ 926 и слѣд. ст. уст. гр. суд., касающіяся исполненія рѣшеній, поскольку таковыя требованія примѣнимы къ такому юридическому лицу, какъ конкурсъ, которое завѣдуетъ лишь имуществомъ несостоятельнаго должника, но само не имѣетъ никакого имущества своего, на которое могло быть обращено денежное взысканіе въ порядкѣ, указанномъ въ п.п. 2 и 3 ст. 933 уст., 943 и слѣд. уст. гр. суд. Засимъ, такъ какъ конкурсъ не удовлетворилъ Кубышкина по предъявленному имъ исполнительному листу, ссылаясь на неимѣніе въ конкурсѣ суммъ и выдачу уже всего дивиденда кредиторамъ, то Кубышкинъ на такія дѣйствія конкурса и принесъ жалобу коммерческому суду, указывая притомъ на невѣрность сообщенія конкурса о выдачѣ уже будто бы кредиторамъ всего дивиденда ко времени предъявленія имъ исполнительнаго листа. Въ виду этого послѣдняго указанія просителя дѣйствія конкурса нуждались несомнѣнно въ провѣркѣ, которую коммерческому суду и слѣдовало сдѣлать въ силу предоставленной ему бюстительной надѣ конкурсами власти, не отсылая просителя къ исполненію въ такомъ порядкѣ, который по сути дѣла непримѣнимъ въ данномъ случаѣ, тѣмъ болѣе, что конкурсъ не возвратилъ Кубышкину исполнительный листъ ради того лишь, чтобы послѣдовало предварительно назначеніе судебного пристава, при помощи котораго дѣло пришло бы лишь фактически въ то же самое положеніе, въ какомъ оно оказалось

по поводу предъявленія исполнительнаго листа конкурсу непосредственно самимъ взыскателемъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, въ отмѣну опредѣленія С.-петерб. ком. суда по настоящему дѣлу, предписалъ суду войти въ разсмотрѣніе жалобы Кубышкина на конкурсъ по дѣламъ С. А. Варгунина, по существу.

(Указъ С.-петерб. ком. суду 5 авг. 1903 г.).

Отвѣты редакціи.

Опечатка.

Въ помѣщенный въ № 11 газ. „Право“ отвѣтъ редакціи на вопросъ подписчика о томъ, можетъ ли быть принято въ число помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ лицо, состоящее на государственной службѣ, вкралась искажающія смыслъ опечатки. Отвѣтъ слѣдуетъ читать: „Постановленіе 4 п. 355 ст. учр. суд. уст. не распространяется на помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ. Но совѣтъ, конечно, вправѣ, признавая нежелательнымъ совмѣщеніе званія помощника присяжнаго повѣреннаго съ состояніемъ на государственной службѣ, вообще отказывать такимъ лицамъ въ приѣмѣ, или же въ каждомъ частномъ случаѣ, находя несовмѣстимымъ званіе помощника присяжнаго повѣреннаго съ должностью, занимаемой даннымъ лицомъ, отказать ему въ приѣмѣ“.

Подписчику № 946.

Обязанъ ли мѣщанинъ, не имѣющій никакой собственности, уплачивать сборъ въ пользу общества, къ которому онъ приписанъ, и вправѣ ли мѣщанское управленіе въ случаѣ неуплаты имъ этого сбора отказать въ выдачѣ 5-лѣтней паспортной книжки, а выдать лишь паспортную книжку на годъ? Обязанъ ли плательщикъ вносить сборы полиціи по ея требованію, или же это зависитъ отъ личнаго доверія къ чину полиціи, предъявляющему требованіе объ уплатѣ сбора?

Обязанъ, такъ какъ мѣщанскимъ обществамъ закономъ предоставлено право устанавливать, съ утвержденія губернатора, для удовлетворенія общественныхъ нуждъ сборъ со всѣхъ мѣщанъ, приписанныхъ къ данному обществу (608 ст. т. IX). Мѣщанское управленіе вправѣ отказать лицу, за которымъ числится недоимка, въ выдачѣ 5-лѣтней паспортной книжки (ст. 48—51 уст. пасп., изд. 1903 г.). Взысканіе недоимокъ лежитъ на обязанности чиновъ полиціи (ст. 682 п. 1 т. II общ. учр. губ.), требованія ихъ о взносѣ имъ причитающейся недоимки подлежатъ удовлетворенію, и взысканная ими недоимка не подлежитъ вторичному взысканію и въ случаѣ растраты внесенной недоимки чиномъ полиціи.

Подписчику № 3916.

Вправѣ ли членъ управы, заступающій мѣсто председателя (ст. 120 пол. зем. учр.), являться вмѣсто послѣдняго въ засѣданія, въ которыхъ по закону участвуетъ председатель управы (напр., въ городскую думу), если председатель временно по дѣламъ службы вы-

нахалъ въ уѣздъ или находится въ другомъ засѣданіи въ томъ же городѣ?

Поскольку членъ, заступающій мѣсто председателя, вступилъ въ исправленіе его обязанностей, онъ пользуется и всѣми правами его, и пѣтъ оснований не признавать за нимъ права участвовать въ засѣданіяхъ, въ которыхъ по закону участвуетъ председатель управы. Но заступать мѣсто председателя членъ можетъ лишь въ случаѣ временнаго отсутствія его или болѣзни. Поэтому, если председатель управы находится на другомъ засѣданіи, членъ не можетъ считаться вступившимъ въ исправленіе его обязанностей.

Подписчику.

Вправа ли управляющій по доверенности дѣлами и имѣніями тяжущагося вести, на основаніи 389 ст. учр. суд. уст., гражданскія судебныя дѣла послѣдняя, если онъ по суду былъ ограниченъ въ правахъ, но возстановленъ въ правахъ силою Всемилоушійшаго манифеста?

Не вправѣ въ виду 10 и 256 ст. у. с. г. Повѣренными, на основаніи 389 ст. учр. суд. уст., могутъ быть лишь лица, хотя и не имѣющія званія присяжнаго или частнаго повѣреннаго, но не лишеныя права быть повѣренными вообще.

Подписчику № 534.

Вправа ли городская дума обязательнымъ постановленіемъ установить обязательное ночное дежурство извозчиковъ?

Хотя 6 п. 108 ст. Тор. Пол. и предоставляетъ городскимъ думахъ право издавать обязательныя постановленія о производствѣ извознаго промысла, но такими обязательными постановленіями не могутъ, конечно, возлагаться на извозчиковъ натуральныя повинности, какой является обязательное ночное дежурство. Срв. Опр. 1-го деп. Прав. Сената

отъ 5 декабря 1900 г. № 9851 по жалобѣ извозчиковъ на постановленіе Кутаисскаго губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія.

Подписчику № 1744.

Вправа ли земство взыскивать долги крестьянъ по сельско-хозяйственному складу безспорнымъ порядкомъ?

Долги крестьянъ сельско-хозяйственному земскому складу возникаютъ изъ гражданскихъ между ними сдѣлокъ и подлежатъ взысканію лишь въ судебномъ порядкѣ. Въ безспорномъ порядкѣ могутъ быть взыскиваемы лишь суммы, причитающіяся земству, какъ власти, уполномоченной закономъ къ управленію общественными дѣлами, напр., недоимки по установленнымъ земствомъ сборамъ и т. п. Срв. р. ч. к. д., 1898 г. № 43.

Подписчику.

Пользуются ли евреи, окончившіе курсъ Рижскаго политехническаго училища, правомъ повсемѣстнаго жительства?

Безусловно пользуются, какъ это разъяснено Прав. Сенат. въ опр. 1-го деп. 21 декабря 1894 г. № 9821 по д. Холмянскаго. Газетныя сообщенія объ измѣненіи практики Сената по этому вопросу лишены основанія.

Поправка.

Въ статьѣ Ѳ. Родичева, напечатанной въ № 11 „Право“, по ошибкѣ напечатано: затратили на приобрѣтеніе новой окраины для мѣстъ и командировокъ—два милліона вмѣсто „два милліарда“.

При этомъ № подписчикамъ разсылается: 1-й листъ рѣшеній Угол. Касс. Деп. за 1904 годъ.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Правительствующемъ Сенатѣ.

На 30 марта, по Гр. Касс. Д-ту.

Палатскія: опеки Борисова съ Гурской и Борисовымъ; Смоленско-Витебскаго упр. земледѣл. и госуд. имущ. съ Трифенкомъ; Базановой съ Шестериковымъ; министерства земледѣл. и госуд. имущ. на Кавказѣ; кн. Чиковановыхъ и др. и Каранасидзе и др.; Медвѣдовыхъ съ общ. кр. д. Венюковой; Сапожникова (онъ же Куратовъ) съ Карауловою и Галактионовою.

Създовое: Хайкина съ Бекировымъ.

На 28 марта, по 1-му отд. Гр. Касс. Д-та.

Палатскія: Гулько съ Мудракомъ; Гербеля съ Гербель; Новицкой съ Оржеховскою; Михайлова съ Ильинымъ; общ. кр. д. Рудни съ общ. кр. д. Хлусовъ; упр. Сибирск. ж. д. съ Наваровой; опеки надъ имущ. умерш. Шереметева съ общ. кр. с. Богородскаго; Арцыбашевой съ Пензенск. отдѣл. государт. банка; Величко съ Гуревичемъ; конк. Шишкина съ Суринымъ; упр. акц. сбор. Херсонск. губ. съ Гурфинке-лемъ; Шрейдера съ Бровко; Бойченко съ 2 общ. кр. д. Варваровки; Хижнякова съ Жиромскимъ; Лившица съ Эгизами;

Жоравскаго съ Жоравскимъ и Миккульской; Иванова съ Гайтани; Горшкова съ Туляновымъ и конк. по дѣламъ Бѣляева; Шидловскаго съ Рындинымъ.

Създовыя: Шахова съ Мацневой; Когана съ Новицкой; Киселева съ Залѣскимъ.

На 28 марта, по 2 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: прокураторіи въ Царствѣ Польскомъ съ фирмою „А. Вертгейнъ и К^о“; Лукасевичъ съ Борженцкимъ; Пя-тюшина съ Сувалкской Войсковой казарменной комиссіей; Эльбаума съ Линтенмахтъ; Монкелевича съ Смолитчъ; Маев-ской съ магистратомъ гор. Варшавы; Лянге съ Брондтомъ; прокураторіи въ Царствѣ Польскомъ по дѣламъ Фишера и др.; Соломоновича.

Създовыя: Козака съ Спѣваковской; тов. складовъ Лод-зинскаго торг. банка съ Розенбергомъ; Здунчика съ Фольвар-скимъ; прокураторіи съ Орскимъ и др.; Вагница съ Гиршемъ; Красовскаго; Скочилясъ съ Піотровскими; Гродзенскихъ съ Ротенбергомъ; Мищакъ; Докторскихъ съ Докторскимъ; Вац-лавскаго съ Козицкимъ; Гавда; Кржако съ Новакомъ и др.; Лубы съ Обуховичъ; Варшавскаго сеудо-сберегат. тов.; Мар-

чикевичъ; Баранекъ; общ. Петроковского Сулеевскаго узкоколейн. пути съ Аркушевскимъ; Кучборскихъ; Дуклянда и др. съ фирм. I. и М. Кассиреръ; Рейнгвирца съ Бричковскимъ; Копустякъ; Малкусъ съ Аркевичъ; Зандмеера съ фирм. «Ф. Фуксъ и Ко»; комиссара, Бѣлгорайскаго уѣзда; Малановича съ Бергманомъ; Вогмайстера съ Боркомъ; Варакомскаго и др. съ Варакомскими и др.; Гачковскаго съ Гачковскимъ; Горна съ Подлевскимъ; Кавулы; Стемпень и Яницкой; Менцель съ Хельманомъ; Завидчака съ Турчинякъ; Энгвера и др. съ Гориецкимъ; Шретера съ Шимкевичемъ.

На 30 марта, по 3 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: упр. жел. дор. съ Цишъ, Юренко, гр. Броницкой, Сливникъ, Романенко, Шапочниковой, Киевскимъ частн. ком. банкомъ, Ежескимъ, Зайцевымъ; общ. Владикавказск. ж. д. съ Дзанговаровымъ; общ. Рязанск. урал. ж. д. съ Кудрявцевымъ, Щербаковымъ.

Създовыя: упр. жел. дор. съ Гинзбургомъ и др., Левинсономъ, Араловичемъ, Гольбергомъ, Шпарвартомъ, Юсеномъ, Гертнеромъ, Острорѣцкимъ, Тырсинимъ, Зибертанскимъ, Розенкранцомъ 2 дѣла; Кузнецова съ упр. Сызран.-Визем. ж. д.; Ильина съ общ. Моск.-Казан. ж. д.; общ. подъѣздн. путей съ Нешомнящимъ; Сенницкаго съ 1-го общ. Варш. Вѣнск. ж. д.; общ. Моск.-Виндаво-Рыб. ж. д. съ Могилинымъ; Юкулиса съ Лендзисомъ; Симашковыхъ съ Новицкой; Мюнскаго съ Лившицомъ; правл. вепомог. общ. приказч. съ Тарховой; Качурихиной; Панченко съ Гусевымъ; Смирнова съ Арбековымъ; Дѣльнова съ Ивановымъ; Грановскаго съ Василевской, Мазараки съ Арндту; Зоношука съ Юрчукомъ; Общ. кр. с. Богородскаго съ Петровымъ 2 дѣла; Гавалла съ Нехлебаевымъ; Волойна съ Виленскимъ мѣщ. общ. Анцуповой съ Селемевымъ; Ивановой съ опека. Лебедева и Емельяновымъ; Козлова съ Петровымъ; Виркау съ акц. общ. Сименсъ и Гальске; Куденцова съ Ликеромъ; Калашникова съ Вишневымъ; общ. кр. с. Самгородка съ Подгорскимъ; Сывуна съ Воцуровой; Баженова съ Батыремъ; Саратовской губ. земск. упр. съ Бочковымъ.

На 31 марта, по 4 отд. Гр. Касс. Д-та.

Палатскія: Гулевича съ Ниргаузомъ; тов. „Розенталь, Витдоровъ и Ко“ съ Митрофановымъ; Ховриныхъ съ Тороповыми; Цывина съ Шифринымъ; Зубрицкихъ съ Гордовскимъ и Марцинкевичемъ; кн. Голицыныхъ; общ. кр. д. Карповской съ имуществомъ ум. Звѣздочетова; Львова съ Абузаровымъ.

Създовыя: Хердалиа съ Гейдеррикомъ; Табачника съ гр. Красицкимъ; Оркина съ Полежаевымъ; Мицеля и Васильева съ Сыромятниковымъ; Месвянкина съ Ипатовымъ; Томилина съ Веттакъ; Федорова съ Поповымъ; Кондрашева съ Орловымъ; Лапина съ Ивановымъ; Боброва съ Налоевымъ; Спб. Тульскаго поземельнаго банка и Аутергофа съ Грохесомъ; Факторовича; Рѣзникова; Молчановича съ Дорогунцевымъ; Варшавскаго съ Айлендеромъ и др.; Скачковой съ Черновымъ; Осипова съ Прохоровымъ и Голубевымъ; Шикаленка съ Персукомъ; Кленскаго съ Кленскимъ и др.; Манкевича съ Заленской; Войковъ съ Войкомъ; Рейнова съ Раканъ-Оглы; Петрика съ Кононовой; Олиференка съ Олиференкомъ; Афанасьева съ упр. Сызрано-Виземской ж. д.; Дорохова съ общ. казаковъ хутора Чеботарскаго; Цейнара съ Линковымъ; Войханскаго съ Деряжнымъ; Виленкина; Григорука съ Чернымъ.

На 31 марта, по 5 отд. Гр. Касс. Д-та.

Палатскія: общ. Киргизъ Джирень-Купинской волости съ Сиволобовымъ; Киселева съ Титовымъ и др.; Синявскаго съ упр. Московск. Брест. ж. д.; общ. кр. д. Степановичи съ Молль; Мартенъ и др. съ Ламбуръ и др.; Шлиппе съ общ. кр. с. Тамирова; общ. Рязан.-Урал. ж. д. съ Сергушкимымъ; Коновальчикова съ Дубининымъ.

Създовыя: Мышки съ Лукашевичами; Ананьевой съ общ. Мазутъ; Антеля съ Рантисомъ; Бѣлявскаго съ Чаенко; Памутиной и др. съ Сафроновымъ; Шимаса и др. съ гр. Тышкевичемъ; Крутя съ Кунскимъ; Тетюра съ Завертайловой; Ивановскаго съ Мацѣвичемъ; Анжяна съ Межеверомъ 2 дѣла; Бурнашева съ Поляковымъ; Пехновичера съ имущ. умерш. Гаврилова; Потапова съ Тихоновымъ; Шубина съ Кулевымъ; общ. Каменской станицы съ Тетеревятниковымъ; Лопухиной съ Хальковскимъ; конк. Брахманъ съ Покровскимъ; Полоц-

каго общ. взаимн. кредита съ Недзвѣцкой; Иванова съ Терентьевымъ и др.; Клубисъ съ Вайсбергами и др.; Околота съ Постоленко; Захарова съ Дьяченко 2 дѣла; Марона съ Хайтовой; Хмелера съ Корони; Сегаловича съ Огуромъ; Менделевича съ Кононовымъ; Русск. общ. паромъ съ Шибеевымъ; Можяевой съ Яковенко; Гордѣенко съ Стржемесской; Хорошо съ Смоляниновымъ; Баженова съ Батиревымъ; Вихирева съ торг. д. А. Редлихъ.

На 1 апрѣля, по 6 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Тимскаго гор. общ. съ Гололобовымъ 2 дѣла; Уфимской губ. земск. упр. съ Клодъ; Спб. биржевой бар. Шпилица артели съ Сергѣевымъ; Звенигородскаго съ Ордовскимъ гор. общ.; кн. Тенишевой.

Създовыя: Селицкой съ Одесскимъ общ. Ліонскаго Кредита; Шлягера съ Витебскимъ отд. Московскаго международнаго банка; Семиньковой съ Семинько; Руликовскаго съ Богатко; Коликова съ гор. Кіевомъ; Сундушниковъ съ Тимофеевой; Федоровскаго съ Хайкинымъ; Чиркова съ опекой Зайкова; Сѣдлецкихъ; Золотова съ Пучковымъ; Спб. гор. упр. съ Смиренскимъ; Либмана съ Ваныхомъ; Столяра съ Гинзбургъ; Рыбальченко съ Хлѣбновскимъ с. общ.; Нудельмана съ Розенбергомъ; Сычевой съ Карачевской гор. упр.; общ. электрич. сооруженій съ Алексѣевымъ; Беззубова съ Васильевымъ; Саксенъ съ Напойкинымъ; Сорокина съ Курскимъ гор. общ.; Ролина съ Гальперинимъ; Быковой съ Медынскимъ гор. упр.; Самотаева съ тов. „Михаилъ Валовъ и с-ья“; Палферова съ общ. станицы Усть-Медвѣдицкой; Павлова съ Шаганъ; Астафьева; Ручинскаго съ Кобышами; Сѣрой съ Рутбергомъ; Мостовова съ Лунандиной; Оханской уѣздн. земск. упр. съ Плотниковымъ.

На 2 Апрѣля, по 7 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Сѣнко съ Ге; Килмыка съ Крикуномъ; Карташева съ Махляковой; Марипони съ тов. Кувшиновъ; Старостина съ Электрич. общ. въ Москвѣ; Одесскаго гор. головы съ Пшкомъ; Таировой; Рѣзвяковой; Рутченковскаго горнопромышл. общ. съ Барминой; Задворняка съ Рябоконымъ; Макарова съ кн. Салтыковымъ и др.; Чорнова съ опекою Жуковыхъ; общ. кр. д. Софьины съ Хрѣновымъ; Карпатницкаго съ Лесле; Макарова съ Шилонинимъ; Икова съ Миклуха-Маклай; общ. кр. д. Цевылева съ Манухинымъ; Яковлевой съ Іоанин; Дранкова съ Ивановымъ о прекращ. Коппиной съ Полнеръ о пріостановленіи.

Огъздовое: Гевегизова съ Саркисовымъ.

На 2 апрѣля, по 8 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Липтинскаго съ акц. общ. Челядзъ; Шварца съ Варшавск. страх. отъ огня общ.; Сапинскаго съ Браунъ; Дессацскаго общ. газового освѣщенія въ Варшавѣ съ Лютерскомъ; акц. горнопр. общ. гр. Ренардъ съ Крживанскимъ; Варшавскаго гор. совѣта общ. призр. съ Розенштейнъ; свекло-сахарнаго зав. Эльжбетовъ съ Суходольскимъ и др.; Лифлянд. каз. пал. по д. Дрохенбаума; Варшавск. губ. правленія съ Грегоржевскимъ; Огурека и др. съ общ. кр. д. Рава.

Създовыя: Фельдмана съ Богданскимъ; Станишевскаго съ Станишевской; фирмы „И. Д. Зельманъ и с-ья“ съ Розенталемъ; Ястржембскаго съ Матушевскимъ; Трѣщинка; Држевецкаго съ Кондратовичемъ; Абкевича съ Вахрой; Паціорковскихъ съ Шпигельманомъ; Маснаго съ Кукой; Варшавскаго отдѣла Россійск. общ. покровит. жив. съ Росинскимъ; Лескевича съ Есіонекъ; Воловицкаго съ Влохомъ; Гефена съ Ржецкимъ; Варзеля съ Брауномъ; Пентаки съ Сойкой; Зайдманъ съ Вельманъ; Фельчакъ и др. съ Валецкимъ; Яворскаго съ Радомскимъ; Галиса съ Висневской; Островскаго съ Семянскимъ; Госцинскаго съ Сквозгирдомъ; Орлеана съ Комосинскимъ; Саковского съ Ковальскимъ; Роземера съ Кузьмерчиномъ; Коррадини съ Найзебауеромъ; Новосада съ Гржилинскимъ; Язеленскаго съ Завадзскими; Фрухтмана съ акц. общ. Гаванна; Иппо съ Поповымъ; Дембицкаго съ Ротенштейномъ.

На 31 марта, по 1 отд. Угол. Касс. Д-та.

Жалобы: упр. акц. сб.: Одесск. о. с. по обв. Шварца; 2 Плоцк. м. с. по обв. Гринера; Екатеринодар. м. с. по обв. Дудкина и Введенскаго; Рязанск. о. с. по обв.: Воробьева, Волковой, Комаровой; 2 Плоцк. м. с. по обв. Войдиславскаго;

1 Радом. м. с. по обв. Цепельскихъ; 2 Сѣдлецк. м. с. по обв. Каганъ; 2 Сувалк. м. с. по обв. Рубиновича; Москов. ст. м. с. по обв. Шенеленковой; Гаевскихъ 1 Варшав. м. с.; Вайсфельда Бердичев. м. с.; Нейкеновъ В.-Валкск. м. с.; Скавно Р.-Вольмар. м. с.,—всѣ по обвин. въ нарушеніи пит. уст.; Гольдвассера Варшав. гор. м. с.; Казака Сиб. ст. м. с.; Калутина Литин. м. с.; Трафмана З.-острожек. м. с.; Заграничной Радомысл. м. с.; Грачевой Казан. гор. м. с.; нач. Владиславов. уѣзда 2 Сувалк. м. с. по обв. Беренштейна и и Меринга; Зайдмана 2 Петроков. м. с.; Бронштейна Новоградволын. м. с.,—всѣ по обвин. въ наруш. строит. уст.; пов. казны участк. там. инспектора Ташкент. с. п. по обв. Байкундыева; Волковича Варшав. с. п.; нач. Варшав. там. окр. Варшав. гор. м. с. по обв. Липеца; Пучковского В.-Волын. м. с.; Малевича Варшав. с. п.; Боренштейна Варшав. с. п.; Большакова Иркут. с. п.; нач. Радомск. там. окр. Ковел. м. с. по обв. Друць, — всѣ по обвин. въ наруш. тамож. уст.; Горожанскаго Кизляр. м. с. оскорбленіе; Яковлева Ейск. М. С. кража.

Протестъ тов. прок. Москов. с. п. по обв. Сухановой въ наруш. строит. у.

На 1 апрѣля, по 2 отд. Угол. Касс. Деп.

Жалобы: Болдышева и Соломоника Витеб. о. с. 1655 ст. ул.; Моделя Витеб. о. с. 9 и 1454 ст. ул.; Матвѣева на опред. Варшав. с. п. Завальковъ сквир. м. с. покушеніе на мошенничество; Петрова Великолуцк. о. с. 172 ст. ул.; Клишеца Липовецк. м. с.; кража; Петрика Бердичев. м. с. 172 ст. у.; Малярюка З.-Острож. м. с. кража; Геревенкова Черкасск. м. с. по обв. Полымской по 180² ст. у.; Крутія Елисаветгр. о. с. 1609 ст. ул.; Мусинскаго Сиб. о. с. 1655 ст. ул.; Любоньке и др. Уманск. о. с. 1490 ул.; Ротблита Варш. с. п. Кирютина Сиб. о. с. 940 ст. ул.; Яцкевича Вилен. м. с. 135 ст. у.; Фельдманъ З.-Острожск. м. с. 180 ст. у.; Сускова Таганрог. м. с. 180 ст. у.; Грачей Винницк. м. с.; 139 ст. у.; Гутберга Летичев. м. с.; 73 ст. у.; Флора Кишинев. о. с. 1480 ст. ул. Зайцева Новгород. о. с. 1483 ст. ул.; Тарасова на опред. Москов. с. п. Гельмана и Басмана К.-Подольск. о. с. 1707 ст. ул.; Каплюка Одесск. гор. м. с.; 142 ст. у.; Петрова Каменецк. м. с.; 142 ст. у.; Николайчука Летичев. м. с. кража; Карабчевскаго Бердичев. м. с. 63 ст. у.; Невмержицкихъ и др. Овругск. м. с. 148 ст. у.; Новицкаго Вилен. о. с. 1453 ст. ул.; Спиридовича Псков. о. с. кража; Михаленка Виленск. о. с. 177 ст. у.; Фельдмановъ на пост. Сквирск. м. с.; Лане на опред. В.-Валск. м. с.; Ильчука З.-Острожск. м. с.; 171 ст. у.; Ладвинца 2 Сѣдлецк. м. с.; 128 ст. у.; Перихайлова и Подоприторы Литин. м. с.; 172 ст. у.; Колыванова Харьков. м. с. по обв. Гребенниковой по 180¹ ст. у.; Пинскихъ Канев. м. с.; 106¹ ст. у.

Протесты: и. о. прокур. Великолуцк. о. с. по обв. Лубентьева и Ройстъ по 1647 ст. ул.; тов. прок. Сиб. о. с. по обв. Иванова по 1523 ст. ул.

На 2 апрѣля, по 2 отд. Угол. Касс. Д-та.

Жалобы: Огурцова и др. Костром. о. с. 556 и 567 ст. ул.; Азаренкова Харьков. о. с. 170 ст. у.; Магона и Зандера Р.-Вольмар. м. с. 170 ст. у.; Балбекина Тульск. о. с. 169 ст. у.; Чижкова Ярослав. о. с. 1525 и 1451 ст. ул.; Кочубая и Малайренка Лубен. о. с. 942 ст. ул.; Бураса Харьков. м. с.; 29 ст. у.; Ларина Моск. ст. м. с. 180 ст. у.; Герасименковыхъ Таганр. м. с. 170 ст. у.; Торхунова Костром. о. с. 170 ст. у.; Задедюрина Курск. о. с. 1609 ст. ул.; Штамбурга Екатериносл. о. с. 1642 ст. ул.; Обухова У.-Медвѣдицк. о. с. 1455 ст. ул.; Тугина и Коренева Москов. о. с. 1655 и 1659 ст. ул.; Ефремовыхъ Орлов. о. с. 170¹ ст. у.; Левашева Сиб. ст. м. с. 136 ст. у.; Лѣскина У.-Медвѣдицк. о. с. 178 ст. ул.; Плетнера Таганрог. м. с. 136 ст. у.; Гуревича Сиб. с. п. 1171 ст. ул.; Вавиловой Владимір. о. с. 1606 ст. ул.; Кузьмина Уфим. о. с. 1 ч. 296 ст. ул.; Черезова Екатеринбург. о. с. 1692 ст. ул.; Александрова Тульск. о. с. 172 ст. у.; Лысенка Лубен. о. с. 1642 ст. ул.; Царькова Калужск. о. с. 1484 ст. ул.; Воскобойникова и др. Сумск. о. с. 1655 и 1659 ст. ул.; Тальск. уѣздн. нач. Т.-Тальсенск. м. с. по обв. Пауловича и Кепина; Гайле и Дамзе по 61 ст. у.; Озолъ М.-Баусек. м. с. 169 ст. у.

Протесты: тов. прок. Ярослав. о. с. по обв. Коммиссара и Неусыпина по 9 и 1654 ст. ул.

На 1 апрѣля по 4 отд. Угол. Касс. Д-та.

Жалобы: Нач. упр. земл. и гос. имущ. Луцк. м. с. по обв. Мелещука по 154 ст. у.; Дразнина 1 Сувалк. м. с. по обв. Волончевича въ порубкѣ лѣса; Сверчкова Иркут. с. п. убійство; Цюнтекъ и Вильчекъ Варшав. с. п. 1451 и 1453 ст. ул.; Векрѣева Иркут. с. п. 9 и 1525 ст. ул.; Погосова Тифлис. с. п. кража; Вартанова Тифлис. с. п. подлогъ; Панькова Одесск. с. п. 354 и 362 ст. ул.; Яичевскаго Варшав. с. п. 377 и 378 ст. ул.; Бакуна Одесск. с. п. 1535 ст. ул.; Воронина и Заикина Иркут. с. п. 1464 ст. ул.; Солдатова Иркут. с. п. 1534 ст. ул.; Голунова Иркут. с. п. 294 ст. ул.; Штемченева Омск. с. п. 354 ст. ул.; Деметришвили Тифлис. с. п. 170 ст. у.; Сгреля и др. Сиб. с. п. 1653 и 1629 ст. ул.; Вержтовскаго Варшав. с. п. 1484 ст. ул.; Вишховскаго 1 Плоцк. м. с. 169 ст. у.; Буланова Казан. с. п. 362 ст. ул.; Зильбербартка Омск. с. п. 286 ст. ул.; Древиновича Варшав. с. п. 1483 ст. ул.; Млынарскаго Варшав. с. п. 1983 ст. ул.; Бадалова, Теръ-Захарова и др. Тифлис. с. п. 263 и 266 ст. ул. (елисаветпольск. безпорядки).

Дѣла о возобновленіи: Перидзе; Краснощеклова; Харченко.

На 29 марта, по апелляц. отд. Касс. Д-та.

Отзывы: Ремезова Иркут. с. п. 1039 ст. ул.; Якубинскаго Одесск. с. п. 331 и 343 ст. ул.; Бржозовскаго Одесск. с. п. 283 и 1 ч. 347 ст. ул.; Протестъ тов. прок. и отзыв. Рукина Ташкент. с. п. по обв. Рукина по 341 и 485 ст. ул.

На 28 марта, по 1 экспед. Судебн. Деп.

Апелляц.: по искамъ торг. дома „Ф. Шполянскій“ къ Любарскому и Иванову 27325 р. съ 0/0 и издержками; Стояновскаго къ Браилоvesкому 2418 р. 28 коп.; Шиповскаго къ Винтеру 9259 р. съ издержками; Горюшина съ Лукьянова и Радаева 11344 р. съ 0/0; Исева къ Гальцеву о дачѣ отчета; по взаимнымъ искамъ Доброва и Цимболиста.

Частныя: по жалобамъ на Моск. коммерч. судъ: Платицина 9 дѣлъ; пов. „М. А. Шустрова и Эйзенбаума“; Моргунова и Су; Митина; генеральн. компаніи прядильнаго промысла подъ фирмою „Леонъ Аллартъ и Ко.“; торг. дома „Братья Воробьевы“; Боренштейна; Меркулова; правл. товарищества Знаменской мануфактуры; о продажѣ недвижим. имущ. Тороповыхъ; Кариковой.

На 31 марта, по 1 экспед. Суд. Деп.

Апелляц.: по искамъ: акц. общ. А. Р. Ликфельдъ съ Воробьева 13535 р. 12 к. съ и по встречному иску 1677 р.; Шехтера къ торг. дому „Е. К. Аннетковъ и А. Е. Унановъ“ 2222 р. съ 0/0; Алексѣева къ зубкову 6850 р. съ 0/0; Горбатенко къ Валику о дачѣ отчета; Дынина съ Вольфера 2000 р. съ 0/0; торг. дом. „Д. Шимко и М. Вагановъ“ съ Маркова 6000 р. съ 0/0; банк. дом. „А. Рюфферъ и С-я“ съ Кенига 27462 р. 11 к. съ 0/0; по взаимн. искамъ Васильева и Кульчицкаго.

Частныя: по жалобамъ: на Сиб. коммер. судъ: Алексѣева; пов. управл. жел. дор.; на Одесск. коммер. судъ: Порядинскаго; Рѣзникова; Рапопорта; Зельдовича; Тухшнайдовъ; о продажѣ и перезалогѣ имѣній: Данилова; Авраамовыхъ; Шифъ; Вакуменко.

РЕЗОЛЮЦИИ.

17-го марта, по 1-му отд. Угол. Касс. Деп.

Отмѣнены приговоры: управ. акц. сб.: Тульск. о. с. по обв. Ванцевой 2 дѣла; Шуваловой; Качалина; Крайневой; упр. Варш. тамож. окр. Варшав. с. п. по обв. Зильбермана; упр. акц. сб. В.-Гольдинг. м. с. по обв. Фридрихсона; Ангеровъ; упр. акц. сб. Нижегород. гор. м. с. по обв. Афанасьевой; упр. акц. сб. Ямпол. м. с. по обв. Зислиса; упр. акц. сб. Варшав. гор. м. с. по обв. Буше; упр. акц. сб. Одесск. о. с. по обв. Бурлаковой; Мельниченко; Ленарта и Реслера; упр. акц. сб. Рязанск. о. с. по обв. Астафьева; Доркина; Хватовой; Кронгольда Варшав. с. п. постановить дополн. приговоръ; Вавельберга Варшав. гор. м. с.; упр. акц. сб. Одесск. о. с. по обв. Бувескаго; Банта; упр. акц. сб. Ф.-Иллукск. м. с. по обв. Гуделей; упр. акц. сб. Одесск. гор. м. с. по обв. Гульбякянца; упр. акц. сб. Р.-Гапсал. м. с. по обв. Каблиманъ.

Отложено докладомъ дѣло Лядовой.

22-го марта, по 1-му отдѣленію.

По жалобамъ: на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Протопопова съ Сорокинымъ; Слотвинскаго съ Рубинштейномъ; Бабаджанъ съ Попандопуло.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Ракитова съ Осмоловской-Яроцкой.

Передано на разсмотрѣніе департамента: Русскаго тов. „Нефть“ съ общ. Юго-Вост. жел. дорог.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Обносковой съ Николаевымъ (четыре дѣла); Черновой съ Артамоновой; Григоренка съ Бондарчукомъ; С.-Петербургской ремесл. управы съ Черкасовымъ; Мултанова съ Ивановымъ; Соколова съ Калугинымъ; опеки Зылева съ Цымхесомъ; Кникулькина; Кибальнича съ Спиридоновой (два дѣла); Кожуховой съ Початовымъ; Молчанскаго съ Спирваномъ.

Прекращены производства: Максutowыхъ; С.-петербургской каз. палаты; Рабиновича.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

14-го марта, по 2-му отдѣленію.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Имперетинскаго дух. вѣдомства о размеж. сел. «Зеда-Ргани»; Черновой и др. съ опекою Чернова.

Передано на разсмотрѣніе департамента: Цибульской съ Дритенпрейсъ и др.; ки. Ваграціонъ-Мухранскаго съ главн. управл. удѣловъ.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Дербенцова съ Дербенцевымъ; общ. дер. Требуховъ съ Крупенскимъ; Федяева съ Федяевыми; Макарова съ Коммисаровой; Павлюковъ съ Добровольскимъ.

Предписано поступить по закону Ограновичъ съ Феценками и др.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

16-го марта, по 3-му отдѣленію.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Неймарка съ фонъ-Танфони-ди-Монтальто; акц. общ. фабрики проволоки съ наслѣдн. Концевичъ; Ковенской каз. пал.; Тераевича.

Исключены изъ доклада: Варшавскаго губ. правл. съ Гржегоржевскимъ; Огурека и др. съ общ. кр. д. Рава.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Василевскаго съ Василевскимъ; Бухольца съ Пестржинскимъ; Новаковского съ Крыськомъ; Янкевича съ Васневскимъ; общ. страх. жизни «Урбанъ» съ Семятицкимъ; графовъ Тарло съ Фуксомъ; Мандалбаума съ Децей; Лифляндской каз. пал. и Вильмана.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Бинскихъ съ Рабшгеномъ и др.; Хороуха съ Хороухой.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

18-го марта, по 2 отд. Угол. Кас. Д-та.

Отмѣнены приговоры: Рыковского Ровенск. м. с.; Порчинскаго Сквирск. м. с. по обв. Шевеленко; Гутзаца и Ершова Сиб. о. с. относит. опред. наказанія; протестъ прок. Виленск. с. п. по обв. Нехая; прот. тов. прок. Костромск. о. с. по обв. Нехая; прот. тов. прок. Костромск. о. с. по обв. Михайлова, Кротова; прот. тов. прок. Екатеринбург. о. с. по обв. Сартакова относит. прим. манифеста.

Отложены докладомъ дѣла: Костенича, Ломовскихъ, Московца, Лукьяненка, Дракина, Герлатовскаго, Водницкаго, Гаврилюка.

19 марта, по 3 отд. Угол. Касс. Д-та.

Отмѣнены приговоры: протестъ тов. прок. У.-Медвѣдицк. о. с. по обв. Черничкина; Горбуновыхъ Екатеринбург. о. с.; Людвигъ Таганрог. о. с.; Кондрашкина Тульск. о. с. — въ части касающейся обвиненія.

Отложены докладомъ дѣла: Варреса; Берсъ; Дикова; Леонтьева; Стефановича; Акинчиной; Шварца; Чертихина; Пономарева; Смирнова.

На 15 марта, по 4 отд. Угол. Касс. Деп.

Отмѣнены приговоры: котерь Люблинск. 1 о. м. с., по обв. Модя; Збихорскаго Петрок. 3 о. м. с., Бялобжежскаго Варшавск. 1 о. м. с., нач. Волынск. упр. землед. и госуд. имущ.—Луцкій м. с., по обв. Кровата относит. прим. манифеста.

Отложены докладомъ дѣла: Свечкова и Фридманъ.

Передано на уваженіе присутствія д-та дѣло Вишневецкаго.

24-го марта, по 4-му отдѣленію Гр. Касс. Деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: опеки насл. Терещенко съ общ. кр. д. Михаленокъ; управл. госуд. имущ. Гродненск. губ. съ Сарне; Соколова съ общ. Мышегскихъ гор. заводовъ.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія Дулицкаго съ Гольденбергомъ; Минченко съ Озюменкомъ; Озоля съ Галемъ; Перваго Больше-Мурашкинскаго общ. кр. съ Гладышевымъ; Васковскаго съ Хутно; Банковскаго съ Деряво; Аксиньина съ Маркелычевымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

24-го марта, по 5-му отдѣленію.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнено рѣшеніе: страх. тов. „Саламандра“ и Силицино.

Исключены изъ доклада: Ревы съ Яскевичами; тов. кр. сел. Вудокъ и Жуковецъ съ Мерингами; Лукьянова съ Беатерами; Шайгина съ Леманомъ; Лайкина съ Барн; Каменскаго каз. завода съ Токаревскимъ сельск. общ.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: оставлены безъ разсмотрѣнія: Кубарева съ анон. общ. Гратри, Жераръ и др.

Исключено изъ доклада товарищ. „Яроновичи“.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

Бакинская Городская Управа

вызываетъ г.г. Юристовъ, желающихъ занять открывшуюся вакансію **Городского Юрисконсульта**, проводить въ г. Баку, въ Городскую Управу заявленіе свое съ приложеніемъ точныхъ данныхъ о прежней своей дѣятельности и съ указаніемъ лицъ или учреждений, могущихъ сообщить желаемыя по сему предмету свѣдѣнія. Содержаніе Бакинскаго Городскаго Юрисконсульта—**четыре тысячи восьмьсотъ рублей въ годъ**, причемъ ему не предоставляется право заниматься частной практикой. Заявленія будутъ приниматься **до 15 мая 1905 года**, послѣ чего Бакинской Городской Управой будетъ учиненъ выборъ изъ числа кандидатовъ, подавшихъ заявленія.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ:

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Аркада нскій, Иванъ Степановъ, купецъ.	С. о. 31 марта № 26. Несостоят. долги. Р. VI, ст. 323.	Пензенскій окр. с.
Асперъ, Эрнстъ Адамовъ, крестьянинъ.	С. о. 31 марта № 26. Несостоят. долги. Р. VI, ст. 321.	Рижскій окр. с.
Девильшевъ, Магдій Юсуновъ, крестьянинъ.	С. о. 31 марта № 26. Несостоят. долги. Р. VI, ст. 324.	Оренб. окр. с.
Иванова, Елена Матвѣева, личн. почетн. гражданка.	С. о. 28 марта № 25. Опека надъ личн. и имущ. по разстройству умственныхъ способн. Р. VII, ст. 97.	Москов. сир. с.

Куртиковъ, Василій Петровъ, мѣщанинъ.	С. о. 31 марта № 26. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 317.	Астрах. окр. с.
Маіоровъ, Романъ Ивановъ, купецъ.	С. о. 31 марта № 26. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 318.	Благовѣщ. окр. с.
Рудольфъ, Иванъ Ивановъ, купецъ.	С. о. 31 марта № 26. Опек. надъ личн. и имущ. по разстройству умственныхъ способн. Р. VII, ст. 98.	Ковенскій с. с.
Силинъ, Иванъ Михайловъ, мѣщанинъ.	С. о. 31 марта № 26. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 320.	Казанскій окр. с.
Тихоновъ, Иванъ Андріановъ, крестьянинъ.	С. о. 31 марта № 26. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 319.	Сарапульск. о. с.
Хейфецъ, Самуилъ Евселевъ, дантистъ.	С. о. 31 марта № 26. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 322.	Орловскій окр. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Мартынова, Анна Константинова, крестьянка.	С. о. 31 марта № 26. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публ.—С. о. 1905 г. № 8. Р. VI, ст. 61), за прекращеніемъ претензій Р. VIII, ст. 80.	Спб. ком. с.
Сѣчко, Исаакъ Янкелевъ, мѣщанинъ.	С. о. 31 марта. № 26. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публ.—с. о. 1902 г. № 20. Р. VI, ст. 172), признаніемъ ея неосторожною Р. VIII, ст. 78.	Пермскій окр. с.
Тетеркинъ, Михаилъ Ивановъ, торг. по свид.	С. о. 31 марта № 26. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публ.—с. о. 1904 г. № 33. Р. VI, ст. 338), за прекращеніемъ претензій. Р. VIII, ст. 79.	Спб. ком. с.
Харламовы, Иванъ Григорьевъ и Иванъ Ивановъ, крестьяне.	С. о. 31 марта № 26. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публ.—с. о. 1904 г. № 67. Р. VI, ст. 193), по указу судебн. Департ. Правит. Сената. Р. VIII, ст. 77.	Москов. ком. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Каменноградскими, Маргаритой и Ольгой Павловыми и матерью ихъ Клементиной Александровой.	Вдзѣнковскому, Станиславу Леопольдову, дворянину.	С. о. 31 марта № 26. У исполн. об. Рогозинскаго нотар. Іосифа Латура 9—22 сент. 1902 г. № 2391. Р. IV, ст. 70.	Луцкій окр. с.
Пономаремъ, Максимомъ Мионовымъ, крестьяниномъ.	Мирошниченко, Іосифу Федорову, крестьянину.	С. о. 28 марта № 25. У Полтавскаго нотар. Шопена 29 ноября 1904г. № 4855. Р. IV, ст. 67.	Полтавскій окр. с.
Талдыкинымъ, Васи́лемъ Владиміровичемъ, провизоромъ.	Талдыкину, Михаилу Владимірову, купцу.	С. о. 28 марта № 25. У Саратовскаго нотар. Всеволожскаго въ іюль и іюль 1887 г. Р. IV, ст. 68.	Саратовск. окр. с.
Шванебахъ, Федоромъ Федоровымъ, дворяниномъ.	Яздовскому, Станиславу Александрову, дворянину.	С. о. 31 марта № 26. У Виленскаго нотар. Мартенса 27 марта, 5 мая и 30 сент. 1903 г. №№ 1458, 2111 и 462. Р. IV, ст. 69.	Виленскій окр. с.
Шутовымъ, Степаномъ Григорьевымъ, крестьяниномъ, довѣрен. кр. дер. Понтелеевки, Чиганды и др.	Чепкасову, Евграфу Федорову, крестьянину.	С. о. 31 марта № 26. Довѣренности выданы 14 апр. 1901 г. и 15 апр. 1903 г. Р. IV, ст. 71.	Пермскій окр. с.